

КАЛИНИНГРАДСКИЙ СУВЕНИР

ЕВГЕНИЙ ПРЯДЕЕВ

Евгений Прядеев
Калининградский сувенир
Серия «Винни Пух», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Иногда старые тайны гораздо ближе, чем нам кажется. Поездка в Калининград, родной город Андрея, не могла обойтись без приключений, ведь новые дома здесь стоят на костях прошлого. Однако Винни и его верный друг Мирон уже давным-давно ничего не боятся.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	41
Глава 4	57
Глава 5	71
Глава 6	88
Глава 7	100
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Евгений Прядеев

Калининградский сувенир

Все персонажи данной книги выдуманы автором.

Все совпадения с реальными людьми, нелюдьми, а также тварями, считающими себя людьми, абсолютно случайны. Аналогии с местами, учреждениями, любыми происходившими ранее или происходящими в настоящее время событиями – не более чем плод фантазии. А если подобное случится в будущем, то автор будет гордиться, что Провидение тоже читает его книги.

Глава 1

– Ну и как мы отсюда будем выбираться? – спросил у меня Мирон. Я неопределенно покрутил в воздухе пальцами рук и громко выругался. Иного ответа для друга и напарника у меня сейчас не было.

В запертую дверь продолжали азартно колотить с той стороны, но эта толстая металлическая плита больше подошла бы не подвалу, а какому-нибудь банковскому хранилищу. Один засов, толщиной с руку, чего стоил. Тусклая лампочка под потолком освещала комнату с плохо оштукатуренными стенами неопределённо коричневого цвета, вдоль которых тянулись полки. Причем пустые...

– Ни окон, ни дверей, полна авоська огурцов, – пробурчал Мирон, похлопывая рукой по косяку двери. – Говорила мне мама, в этой жизни ничего просто так не бывает.

– Мудрая женщина у тебя мама, – усмехнулся я. – Жаль только мы с тобой крайне редко кого-то слушаем.

– Блин, ну кто ж знал, – развел руками мой напарник. – Я и предположить не мог, что здесь такое змеиное гнездо. Думал, максимум, парочка ведьм встретится.

Начиналась эта история достаточно буднично. Используя закон «семи рукопожатий», на меня через общих знакомых вышел и довольно деликатно попросил о встрече широко уважаемый в очень узких кругах коммерсант.

Правда, помимо вежливости бизнесмен оказался крайне настойчив, потому что встретиться он хотел бы немедленно, а вот где и как ему не особо принципиально. Если честно, ехать куда-то в тот вечер мне было откровенно лень, но этот господин знал, как добиваться желаемого.

– Андрей, – судя по всему, гражданин Шостиков сумел даже через телефонный динамик уловить мои попытки придумать причину, чтобы отложить встречу. – Я понимаю, что вторгаюсь в ваше личное пространство, но поверьте, у меня просто нет другого выхода. Я готов заплатить вам пять тысяч евро за немедленную встречу. Если надо, то я приеду к вам домой. Андрей, пять тысяч просто за то, что вы спуститесь покурить в тапочках...

– Да не уговаривайте вы меня, – почему-то мне стало неприятно. – Я сейчас не цену себе набиваю, а думаю, как организовать наше randevu. У меня есть напарник, и без его участия любые переговоры бессмысленны.

– Понимаю, – выдержке моего собеседника можно было позавидовать. – Я готов на любые условия, но мне очень хо-

телось бы встретиться с вами в ближайшие несколько часов.

Да уж, дяденька явно настроен серьезно. И судя по его напору в совокупности с желанием усыпать наш путь разноцветными бумажками с изображениями арок и мостов, ему ну прямо-таки очень хочется встретиться именно с нами. Придется соглашаться... Не человеколюбия ради, а во избежание угрызений совести в будущем. Или просто кучи проблем... Дядечка же может обидеться.

– Я перезвоню вам через десять минут, – выдохнул я в трубку телефона и поплелся к семье объяснять сложившуюся диспозицию. Ну да, семье, как бы громко и пафосно это не звучало. Официального предложения руки и сердца я, правда, Светке еще не сделал, но зато уже сходить на родительское собрание к Алиске успел. Между прочим, доложу я вам, это шаг посерьезнее, чем поход в загс.

Во-первых, мне пришлось выдержать рентгеновский взор классной руководительницы Алисы, высокой стройной женщины лет сорока, в которой удивительным образом сочетались приятная внешность и неприятный взгляд на вечно недовольном лице. К тому же мне стоило воистину титанических усилий сохранить серьезный вид, узнав, что передо мной обладательница довольно странного, по моему мнению, имени Марфа Генриховна. Учительница, в свою очередь, явно осталась недовольна результатами моего внешнего осмотра и без малейшего стеснения поинтересовалась, кем я работаю и с каким средним баллом аттестата выпус-

кался.

Во-вторых, мой чуткий слух всё собрание отвлекался на обсуждение моей скромной персоны мамочками Алискиных одноклассников. Причем интерес ко мне явно подогревался нежным взором, который на меня периодически бросала Марфа Генриховна, что в данной аудитории было, судя по всему, явлением редким. Нее, ну а что, я ж не виноват, что классуха донельзя наивная и, развесив уши, поверила моим басням, что я искусствовед, который занимается оценкой старинных ювелирных изделий.

Учительница пришла в неописуемый восторг, правда, тут же посетовала, что поведение Алисы никак не соответствует «высоким стандартам интеллигентной семьи». Но тень сомнения все же мелькнула в глазах Марфы Генриховны, когда она вспомнила, что Светка работает в сфере весьма далекой от искусствоведства, но я при желании умею быть ну прямо-таки очень убедительным.

В общем, домой я вернулся, как герой. Алису практически не ругали, а небольшие пробелы по русскому языку, математике и всем остальным предметам Марфа Генриховна, как мне кажется, просто придумала. А иначе зачем спрашивается она так настойчиво рекламировала свои услуги репетитора.

– И что, даже за поведение не ругали? – недоверчиво слушала мой отчет о родительском собрании Светка. В предыдущие разы она возвращалась с этих сборищ всегда очень

недовольная, причем как успеваемостью Алиски, так и стремительно растущей стоимостью штор в школе.

– Ну как, – лихорадочно подбирал я слова, чтобы не спалиться окончательно. – Марфа Генриховна сказала, что девочка несколько импульсивна, активна, что для её возраста, в общем-то, является нормой.

Классная, правда, пыталась мне высказать еще о том, что у девочки не по годам развито чувство «собственного мнения», но тут уже я пресек учительницу корректно, но предельно жестко. Да простит меня система образования, но наличие собственных мыслей в голове я никогда не считал недостатком, и весь мой жизненный опыт активно это подтверждает. Поэтому и Алиску ругать за подобное не вижу смысла, а, наоборот, думаю, необходимо активно поощрять.

Так что Света с Алисой в моем сознании уже прочно укоренились как семья, и менять свое представление о них я не собирался. А раз так, то и ночные поездки нужно если не согласовывать с благоверной, то хотя бы максимально тактично информировать её об этом.

– Ну надо, значит, надо, – вздохнула Светка. – Но ты же не исчезнешь на три дня с выключенным телефоном?

– Дядя Андрей, – подпрыгнул на кресле чудо-ребенок с собственным мнением. – А купи йогурт на завтрак? Клубничный. Если не будет, то персиковый. А если не будет персикового, то...

– Алиса, не наглей, – строгим голосом оборвала её Свет-

ка. – Дядя Андрей уезжает по работе, у него не будет времени искать тебе йогурт.

Я улыбнулся, благодарно чмокнул в макушку девочку, шепнув ей, что обязательно поищу йогурт, и, поцеловав Светлану, быстренько смылся из дома. Всё-таки иногда женская опека переходит всякие границы.

С одной стороны, конечно же приятно, что за тебя переживают, ждут и верят, что с тобой ничего не случится. А с другой, чувствуется в этом что-то из далекого детства, когда тебе восемнадцатилетнему дурню мама по-прежнему пыталась диктовать, с какими мальчиками стоит дружить и с какими девочками стоит гулять... Причем, некоторым моим знакомым мамы умудрялись советовать еще, и с кем именно стоит спать, а с кем нет...

Б-р-р! От воспоминаний меня передернуло. С Мироном договориться было не в пример легче, чем с женской половиной человечества, поэтому уже через минуту я ждал такси и параллельно объяснял господину Шостикову, какая именно заправка выбрана мной для встречи.

– Странное место, – пробурчал коммерсант, выслушав мои объяснения. – Напоминает времена моей молодости, когда мы на пустырях дела перетирали.

– Нормальное, – не согласился я с ним. – В отличие от пустырей на заправках сейчас тепло, светло и даже варят приличный кофе. Так что самое то для ноябрьской погоды.

Спорить бизнесмен не стал, а тут как раз и машинка за

мною прикатали. Ехать было совсем не близко, поэтому мне вполне хватило времени прошерстить интернет на предмет «Ху из мистер Шостикофф?» и что вообще могло ему понадобиться.

Информации, с одной стороны, было много, а с другой, понимания, с чего вдруг его вывели именно на меня, как не было, так и нет. Ладно, на месте разберемся. Так, очередной владелец бизнес-империи, мотающийся по всему миру и превращающий в деньги всё, к чему только сумеет прикоснуться.

Соцсети рассказали мне, что у гражданина Шостикова есть довольно привлекательная, несмотря на возраст, супруга и двое довольно взрослых деток. Старшей дочери уже было лет за тридцать, она вышла замуж за француза, проживала вместе с ним где-то на Лазурном побережье и родила папеньке двух очаровательных внуков. Если верить «Инстаграмму», то внуки были школьного возраста или что-то около того.

Младший же сын жил в России и семьей обзаводиться не спешил, как видно решив, что четверть века не так много, чтобы добровольно отказываться от нескончаемого праздника и развлечений. Нет, конечно же официально мальчик где-то работал, по крайней мере в «Инстаграмме» регулярно публиковались серьезные фото на фоне офисного муравейника, но вот селфи из клубов в объятиях длинноногих девчонок было гораздо-гораздо больше.

Но с мальчиком вроде бы тоже всё в порядке, последнее селфи из клуба снято менее суток назад, улыбка до ушей, а «срамные болезни» всяко не по нашей части...

Мирон уже был на месте. Развалившись в теплом салоне своего внедорожника, он пил кофе из одноразового стаканчика и как всегда ослепительно улыбался.

– Братан! – волна позитива буквально перла из моего друга. – Ты даже не представляешь, как я счастлив нашей встрече! Я даже тебе кофе взял!

Продолжить поток признаний в любви ему не дал молодой человек, вышедший из припаркованного с другой стороны павильона черного джипа и целеустремленно направившийся в нашу сторону.

– Опана, – моментально посерьезнел Мирон. – Ты его знаешь?

– Нет, – развернулся я к новому действующему лицу, но спокойно, не ощущая никакой угрозы.

Подошедший к нам юноша был из новой формации «помощников». Понимаю, что определение чрезвычайно размытое, но я с недавних пор называл так всех молодых людей младше тридцати, облаченных в строгие деловые костюмы и нацепивших на лицо такое же серьезное выражение.

Как правило, можно назвать в любом порядке словосочетания «высшее образование», «английский язык», «регулярный спорт», «дисциплинированность и ответственность», «карьерные перспективы» и «секс по расписанию», чтобы

угадать про этих юношей почти всё. Ошибка обычно случается в вопросах интима, причем не потому, что он спонтанный, а потому что его нет совсем.

Эти ребята следуют тенью за своими начальниками, совмещающая функции охранника, секретаря и делопроизводителя, всё умеют, всё знают, всё делают, вот только они живут чужой жизнью, надеясь, что когда-нибудь удача повернется к ним лицом.

Не повернется. Наверх забираются совсем другие, причем чаще всего раздолбайи, которые, осознавая своё раздолбайство, тут же нанимают очередного «помощника». Юноша поёживался на стылом ноябрьском ветру, но ему бы и в голову не пришло натянуть на голову вязаную шапочку, как немедленно сделали мы с Мироном.

– Юрий Валентинович просит вас пройти в автомобиль для разговора, – высоким голосом с четко поставленной дикцией произнес «помощник», не дойдя до нас пары шагов.

– Неа, – помотал я головой. – Скажи, что мы будем вон там, в курилке.

– Но Юрий Валентинович... – лицо парня вытянулось от изумления.

– Юрий Валентинович хочет с нами поговорить, – перебил я «помощника». – Так вот беседовать мы будем в курилке.

И, не обращая больше на юношу никакого внимания, потянул из кармана куртки пачку сигарет.

Шостиков оказался довольно высоким подтянутым мужчиной с лицом потомственного аристократа. Не знаю, как выглядел бизнесмен на заре перестройки и в последующие лихие года, когда, по данным из интернета, собственно и закладывался фундамент бизнес-империи, но сейчас в длинном пальто он почему-то очень сильно напомнил мне Ричарда Гира из фильма «Красотка».

Кино, кстати, говорят очень интересное, но я всё никак досмотреть его не могу. Засыпаю к исходу первой четверти. Наверное, слишком милый сюжет для меня, точно такой же, как натренированная годами бизнес-переговоров маска на лице Шостикова.

Голос Юрия Валентиновича в отличие от внешности никак не походил на голос героя-любовника, скорее это был начальственный бас, привычный отдавать распоряжения. Нас с Мироном, правда, строить он не стал, а наоборот попытался продемонстрировать радушие.

– Погода, знаете ли, не самая подходящая для общения на улице, – будто бы извиняясь, произнес он после обмена приветствиями.

– Мы понимаем, – согласно кивнул МIRON, – но, с другой стороны, пространство открытое, ветер шумит, вариантов быть услышанными посторонними гораздо меньше.

– Это если им придет в голову, что я провожу деловую встречу на бензоколонке, – усмехнулся Шостиков. – Лет двадцать такого уже не происходило.

– Иногда бывает очень полезно возвращаться к истокам, – поучительно произнес мой напарник. – Но это всё лирика! Мы вас внимательно слушаем.

Если бизнесмен и удивился тому, что разговор с ним начал Мирон, то виду не подал. Он явно знал, как я выгляжу, но комментировать происходящее не стал, а просто молча достал из внутреннего кармана конверт и протянул его мне.

– Во-первых, возьмите, пожалуйста, гонорар за нашу встречу, – ровным голосом начал он. – Для вас и вашего друга. Спасибо, что согласились встретиться. Судя по всему, вы для меня сейчас – последний шанс увидеть сына.

Всё-таки, «золотой мальчик» ... Ход рассуждений был верным, хотя я им до конца и не поверил. Отпрыск господина Шостикова пропал два дня назад, и все усилия по его поиску оказались тщетными. Причем проблемы начались гораздо раньше, но сын давно жил отдельно, поэтому до поры до времени острые углы как-то удавалось сглаживать.

Но пару недель назад сын стал вести себя странно, заявил родителям, что обрёл новый смысл жизни и учителя, который обязательно приведет его к успеху. Шостиков попытался разобраться в ситуации своими силами, даже установил за юношей слежку, но в один прекрасный момент молодой человек просто исчез.

– Вот его фото, – Шостиков протянул нам карточку сына. – На обороте номер его телефона, адреса электронной почты и аккаунты в соцсетях, о которых мне известно.

– Биллинг сделать не пробовали? – уточнил Мирон, глубоко затягиваясь и бросая окурочек в урну.

– Пробовали, – со вздохом ответил бизнесмен. – Телефон отсутствует в сети уже четвертые сутки, причем по заверениям специалистов, у него либо сел аккумулятор, либо трубку уничтожили физически.

– Да уж, дела, – протянул я, машинально доставая очередную сигарету и прокручивая в голове ситуацию. Никогда не мечтал о карьере частного детектива и достаточно плохо представляю, с какого конца браться за поиски этого «потеряшки».

Но Шостиков, видимо, счел мою реплику попыткой отказать, потому что сквозь восковую маску беспристрастности всё же прорвалась волна отцовского горя и страха за судьбу сына.

– Любые деньги! – горячо заговорил он, качнувшись в нашу с Мироном сторону. – Мне больше не к кому обратиться. Полиция, госбезопасность только надувают щеки и говорят, что мой мальчик обязательно найдется, но время идет, а результата всё нет...

– Дело не в деньгах, – досадливо поморщился я. Мне искренне хотелось помочь этому человеку, почему-то его горе оказалось таким искренним, что я ощутил эти эмоции буквально физически. – Давайте смотреть на ситуацию честно. Мы не можем дать гарантии, что найдем вашего сына, тем более, что найдем его живым и здоровым. Я понимаю, что

говорю сейчас страшные вещи, но мы не волшебники, чтобы там не рассказывали вам ваши друзья.

Шостиков как-то странно вздохнул, мне даже показалось, что он всхлипнул, но через секунду на его лицо вернулось строгое выражение.

– Хорошо, – глухим голосом ответил он, глядя мне прямо в глаза. – Но я буду очень ждать от вас новостей.

Мы с Мироном молчали всё то время, пока бизнесмен шел к машине, обдумывая только что услышанную информацию.

– Я даже не знаю, что сейчас сказать, – наконец, вымолвил МIRON. – Андрюх, это точно не подстава? Что-то как-то на душе мне стало беспокойно.

– Мне тоже не всё нравится, но подлянок можно не опасаться. Люди, которые меня за него просили, абсолютно надёжны, – ответил я напарнику, подпрыгивая на месте. Ночь оказалась холоднее, чем я рассчитывал, но пенять на ноябрь было как-то глупо. Нужно было не лениться, а достать из шкафа зимнюю куртку. – Пойдем в машину, а то так и око-леть недолго.

– Иди, садись, – протянул мне ключи МIRON. – Я пока кофе возьму.

Заведя внедорожник и тут же включив печку на полную катушку, я задумался. По всем прикидкам выходило, что надо звонить Эдику. Мой давний или даже очень давний знакомый служил в госбезопасности и возглавлял отдел, зани-

мающийся такими, как я. Ну не в смысле именно оборотня-ми, а вообще всякой нечистью, нежитью и производными от нашего существования.

Так-то в два часа ночи беспокоить человека не очень удобно, но и Эдик периодически на человека похож бывает мало.

– Напомни подарить тебе на день рождения часы, – вместо приветствия сварливым голосом отозвался полковник.

– И тебе хорошего настроения, – поприветствовал я старого приятеля. – Спишь?

– Ты не медведь, ты свинья, – зевнул в трубку Эдик. – Ибо только такое существо способно задавать ночью подобные вопросы. Чего тебе надо?

Я максимально лаконично объяснил суть сложившейся ситуации и попытался изобразить бляение в телефонной трубке:

– Может быть, ты попросишь помощи у Эксплорика?

Эксплориком звали проживающую у Эдика на работе самообразовавшуюся энергетическую сущность. Что оно такое, описать точно было сложно, как, впрочем, и объяснить, что сподвигло его помогать Эдику, но факт остается фактом.

На госбезопасность работает уникальное существо, которое живет в интернете и обожает смотреть видеоролики на Ютубе. Если кто-то и способен отыскать в глобальном пространстве следы телефона сына Шостикова, то это именно Эксплорик.

– Наглость – второе счастье, – зевнул в трубку Эдик. –

Андрей, ты же в курсе, что всё это тебе будет очень дорого стоить?

– В курсе, – обреченно вздохнул я. Полковник никогда и ни с кого не брал денег, зато коллекционировал долги и не стеснялся при случае требовать их обратно. Пару раз я уже попадал по его милости в крутые переплеты, но надо быть честным хотя бы с самим собой. Эдик помогал мне не меньше, и считаться нам долгами уже давным-давно было поздно.

– Тогда жди, – констатировал Эдик и, судя по звуку, отложил телефон.

Несколько минут в динамике телефона было тихо, лишь редкие шорохи говорили о том, что Эдик еще здесь и не отключился. Вернувшийся Мирон протянул мне стаканчик с кофе и положил на приборную панель булку с сосиской. Вопросительно посмотрел на меня, и я показал ему экран смартфона, на котором было видно имя абонента.

Мирон кивнул и с аппетитом откусил сразу половину своей булки. Ожидание затягивалось, а моя фантазия рисовала картины, как Эдик шурудит палкой в системном блоке, пытаясь разбудить Эксплорика с просьбой о помощи.

– Эксплорик утверждает, что аккаунты вашего фигуранта взломаны и вся активность ведется с ноутбука. Записывай! – Эдик так смачно зевнул в трубку, что мне немедленно захотелось оказаться в теплой кровати под одеялом. – Хотя нет, он сейчас тебе все на почту скинет.

– Мне продиктовать адрес?

– Эксплорик просил передать, что оценил шутку, – снова зевнул Эдик. – Всё, доброй ночи!

К зданию мы подъехали уже под утро, поэтому разглядывать домик в неровном свете фонаря желания не возникло. На первом этаже горели все окна, поэтому мы сочли вполне возможным сообщить хозяевам о своем визите.

Мелодия дверного звонка исчезла где-то в глубине особняка, но буквально через минуту послышался щелчок дверного звонка.

«Бесстрашные люди! Вот так безбоязненно открывать дверь неизвестно кому посреди ночи», – подумал я и тут же понял, что ошибся. Дверь нам открыла ведьма, причем из числа тех, которая настолько уверена в себе, что не считает нужным накладывать дополнительные омолаживающие чары внешности.

– Здравствуйте, соколики! – пропела она хриплым голосом и глубоко втянула воздух ноздрями крючковатого носа. – Оборотень и человек. Любопытно!

После чего развернулась и скрылась внутри дома. Мы с Мироном недоуменно переглянулись и шагнули вслед за ней, решив, что открытая дверь вполне сойдет за приглашение войти. Но стоило нам переступить порог, как за нашими спинами оглушительно хлопнуло, и я понял, что этот выход для нас на ближайшее время перекрыт.

Мы оказались в небольшом предбанничке, начинавшемся

возле входной двери и заканчивавшемся узким коридором, ведущим вглубь дома. Окон здесь не было, судя по всему, они располагались в комнатах, вход в которые был где-то в другом месте. Планировка у домика и впрямь была довольно странной и подозрительной.

– Ну и как нам здесь искать «золотого мальчика»? – покрутил я головой, понимая, что мы попали в какое-то очень необычное место. По крайней мере, на пристанище обыкновенной секты это походило мало, там двери открывает кто угодно, но только не ведьма.

– Да очень просто, – пожал плечами Мирон. – Не отдадут добром – будем планомерно разносить дом по кирпичику, пока искомое не отыщется.

Но чуйка почему-то подсказывала мне, что не всё в этом деле окажется так просто, и солидный гонорар, на который мы соблазнились, может оказаться тем самым сыром из мышеловки, в которую мы не просто сунули нос, а забрались двумя ногами.

Нам навстречу уже спешила встречавшая нас ведьма в компании солидной подруги. Нет, не поймите превратно, солидной не в плане возраста или колдовской силы, эти параметры нам, скромным парням из провинции, были неизвестны. Но вот по комплекции эта мадам превосходила меня и Мирона вместе взятых. Поэтому если ее товарка, замотанная в непонятные юбки и шали яркой цыганской расцветки относилась к категории худышек, то эта ведьма в одежде силь-

но не заморачивалась. Ярко-оранжевый строительный комбинезон трещал по швам при каждом движении, но пока держался, делая, пожалуй, лучшую рекламу производителю.

– У вас проблемы, – с места в карьер трубным голосом начала диалог мадам.

– Андрюха, мне показалось, или это совсем не вопрос был? – Мирон оставался абсолютно спокоен и взирал на двух ведьм со смесью любопытства и некоторой скуки. Это, конечно же, не давало моему другу повода расслабиться, но какой-то большой опасности в стоящих перед нами тётках он не видел. Впрочем, я с его мнением был полностью солидарен.

– Мы пришли с миром, – поднял я руки, демонстрируя ведьмам пустые ладони. Нам нужен Валерий Шостиков, который, по нашей информации, вторые сутки не выходит из этого дома. Его родители волнуются, и мы хотели бы вернуть им мальчика.

Я нес полную околесицу, но мне было важно начать разговор, чтобы хоть как-то проверить наши предположения.

– У вас очень большие проблемы, – снова повторила мадам, останавливаясь в двух шагах от меня и направляя в нашу сторону указательный палец. – Не стоило вам приходить сюда.

В этот момент из-под её руки вынырнула ведьма, открывавшая нам дверь в особняк, и сдула в нашу сторону с ладони порошок неизвестного происхождения. Судя по ощу-

щениям, это было что-то, воздействующее на сознание, возможно, сонный или галлюциногенный порошок.

Скорей всего, мы должны были упасть на пол, как спелые яблоки с ветки, но на меня подобная волшба не действовала, а Мирон уже давно обзавелся защитным амулетом, так что попытка ведьмы практически пропала зря. Практически, потому что в состав порошка все-таки входил какой-то противный ингредиент, от которого у меня в глазах весьма неприятно защипало и градом полились слезы.

– Ах ты тварь! – Мирон среагировал моментально. Щелчок, шипение и мадам с недоумением смотрит на серебряную стрелку, вонзившуюся ей в грудь рядом с подтяжкой строительного комбинезона. Вот она вздыхает, начинает рычать и медленно поднимать взгляд на моего товарища, как в её тело рядом с первой втыкается и вторая стрелка.

Где именно Мирон достал и приспособил под стрельбу по нечисти пистолет для подводной стрельбы, до сих пор оставалось загадкой, но теперь это оружие прочно держало пальму первенства среди всех его игрушек. На почетное второе место был отодвинут арбалет, выкованный когда-то по индивидуальному заказу, хотя, правды ради, с точки зрения скрытого ношения он совсем никуда не годился.

Мадам икнула и начала медленно заваливаться на бок, а её товарка ринулась куда-то вглубь дома, истошно вопя в диапазоне, близком к ультразвуку:

– Убили! Олю убили! Нехристи в доме!

– За ней, – подтолкнул я Мирона. – Здесь мы, как в ловушке, вход заперт.

Узкий коридор, по которому убежала ведьма, вел в подобие гостиной или общей столовой. Я рвался туда в надежде, что в просторном помещении у нас будет какой-то маневр или, на худой конец, мы сможем уйти через окна, но отпустить нас живыми обитатели особняка не собирались.

По лестнице со второго этажа с визгом скатилось несколько ведьм, но это оказалось не самой страшной неожиданностью. Заметив краем глаза какое-то движение, я буквально чудом успел толкнуть Мирона лицом в стену, и мимо его головы пролетела ледяная стрела.

Чародей! Если честно, в этот момент у меня непроизвольно похолодело где-то внизу живота, и это явно были не порхающие бабочки. С чародеями нам с Мироном доводилось встречаться довольно редко и практически всегда такие знакомства оставляли крайне неприятные ощущения. Во-первых, эти сволочи отличались приличной живучестью, во-вторых, каждый раз было не понятно, каким именно гадким умением они обладают, а в-третьих, очень уж любила эта публика обзаводиться свитой, которая по щелчку пальцев была готова принять самое деятельное участие в умерщвлении любого, не понравившегося их хозяину.

Короче, чародеи мне никогда не нравились. Ничего хорошего ждать от них не следовало, а конкретно этот, швыряющийся мороженными стрелами, явно не заслуживал хоро-

шего отношения.

Что вообще творится в этом доме? С нами никто даже не попытался побеседовать, а прямо с порога решили прикончить. Мы что, в логове международных террористов при поддержке ведьм и чародеев?

Я уклонился от еще одной ледяной стрелы и швырнул в набегавших на нас ведьм подвернувшуюся под руку табуретку. Вечер явно переставал быть томным. Мирон уже успел расстрелять весь запас своих чудо-стрелок, а я потихоньку прикидывал, удастся ли нам выбраться, если я обернусь. С одной стороны, в облике медведя я стану намного быстрее и сильнее, и будь перед нами только ведьмы, то и вопросов бы глупых не возникало.

Однако присутствие чародея портило все расклады... Они прекрасно умели бороться с оборотнями, более того, по словам Эдика, в их магических книгах существуют специальные разделы, где собраны способы умерщвления таких, как я.

– Сюда! – прохрипел Мирон, распахивая какую-то неприемную дверцу и ныряя в открывшееся пространство. Я успел мельком заметить болтавшуюся петлю и понял, что мой напарник, спасая нам жизни, умудрился скovyрнуть замок голыми руками.

Я прыгнул вслед за ним и понял, что сделал это не совсем обдуманно. Пол, на который я рассчитывал приземлиться руками, чтобы сделать кувырок, почему-то отсутствовал и я с криком провалился вниз. Как оказалось, за дверью скры-

валась лестница, ведущая вниз, ступеньки которой я и принялся пересчитывать своим несчастным телом.

– Стой, курва! – ударил мне в спину противный визг, но я уже прекратил свое барахтанье на полу, а Мирон, неласково схватив меня за воротник куртки, тащил куда-то вглубь. По пути он ткнулся в пару дверей, но они, к сожалению, оказались заперты.

– Вон они! – погоня не планировала отставать. Я оглянулся и увидел несколько женских фигур, настроенных, судя по всему, весьма и весьма воинственно.

– Сюда! – Мирон всё-таки нашел открытую дверь, и мы с ним нырнули туда. Закрывшись на засов, мы поняли, что, судя по всему, в этот раз действительно попали по-крупному.

Мы сидели в подвале уже третий час. Часы показывали утро, но увидеть рассвет из нашей ловушки было невозможно. Самое обидное, что сигнала сотовой сети под землей не было, хотя, может быть, всему виной толстые бетонные перекрытия.

Свет в комнате погас минут через пятнадцать нашего добровольного заточения. Одновременно в дверь перестали барабанить, наступила тишина, и теперь мы меланхолично прикидывали варианты остаться в живых при прорыве.

Других шансов спасения мы с Мироном найти не смогли. Пол, как и стены, оказался бетонным, да и я всё-таки оборотень-медведь, а не землеройка. Звать на помощь явно бессмысленно, доораться из-под земли до спасителей можно только в сказках.

Немного смущало то, что чародей тоже не проявлял никакой активности, хотя, с другой стороны, может быть, он и не собирался нас убивать. Главное, что мы не представляем сейчас для него никакой угрозы, и пока мы сидим в полной изоляции, он потихоньку собирает вещи, чтобы банально смыться.

Больше всего меня раздражала мысль, что чародей со своей свитой может избавиться от ненужных свидетелей и среди них в том числе окажется сын нашего заказчика. Мы, конечно, не успели убедиться, что юноша находится здесь, но и другой информации тоже было негусто.

– Ну что? – в очередной раз мои мысли сделали круг и вернулись к исходной точке. – Попробуем прорваться?

Внезапно за дверью раздался грохот, как будто кто-то кинул в подвал гранату. Глухие крики и возня, барабанная дробь... Нет, какой барабан, может быть, это очередь? Непонятный шум сменился мертвой тишиной. Пару десятков секунд ничего не происходило, а затем раздался вежливый стук в дверь, и я услышал смутно знакомый голос.

– А-а-андрей, ты здесь?

Глава 2

– Андрей, ну в самом деле? Я же волнуюсь и переживаю! Где ты пропадал все это время?

Моя маленькая красotka стояла передо мной, уперев руки в боки и пылая праведным гневом.

– Андрей, семь утра! Ни звонка, ни смс, телефон выключен!

Я стоял напротив Светки и улыбался счастливой улыбкой. Это очень интересная загадка. Гнев удивительным образом меняет женские лица. Бывают девушки, которых злость портит, причем кардинально. Какой бы красивой ни была женщина, особенно в макияже и при боевом параде, сильные эмоции всё равно срывают любые маски и показывают истинную суть человека.

Моя Светка относилась к другому типу. Она, распаляясь, становилась только краше, поэтому я стоял сейчас и откровенно любовался своей девушкой.

– Что ты улыбаешься? Где ты был? Твоя одежда выглядит так, как будто тебя самосвал переехал!

– А я для Алиски йогурт купил, – мои губы продолжали растягиваться в довольной гримасе. – Вкусный... И тебе десерт творожный.

– Да засунь ты его! Знаешь куда?! – продолжала наступать на меня девушка, но весь её боевой запал рассыпался в пыль

от крика маленького неугомонного чуда:

– Йо-о-огурт! Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Пакет из супермаркета буквально испарился из моих рук, а на кухне уже раздавались шуршание и шум от дверцы холодильника. Светка только рукой махнула, затем развернулась и хотела уйти в комнату, но я поймал её за локоть и притянул к себе.

– Спасибо, моя хорошая! – шепнул я ей на ухо. – Ты спасла мне жизнь.

Светка шумно выдохнула и обмякла в моих руках.

Самое интересное, что я практически не лукавил. Как оказалось, именно её беспокойство запустило цепочку событий, спасших наши с Мироном «пятые точки» от больших неприятностей.

По какой-то непонятной причине моей девушке вчера было беспокойно. Я-то уже в подвале телефон проверил, когда мы там с Мироном загорали, и оказалось, что писать сообщения она начала буквально через два часа после моего отъезда. Причем, я их видел, но как-то всё закрутилось, что я на них сразу не ответил. Да-да-да, я неправ, как и многие другие мужики, которые не бросаются отвечать на сообщения своих половинок сразу.

С другой стороны, именно из-за моей безалаберности, эта история закончилась гораздо лучше, чем могла бы. Примерно в тот момент, когда мы входили в особняк с ведьмами и чародеем, Светка начала откровенно нервничать по причине

моего долгого отсутствия. Судя по всему, ей и в голову не могло прийти, что я уже умудрился через пол-Москвы смотаться в область, а затем еще раз пересечь столицу в поисках неведомого особняка.

Но моя красавица не умела просто сидеть на одном месте и нервничать, ей обязательно надо было действовать, поэтому она решила разыскать меня самостоятельно. Суть в том, что, отправив мне несколько сообщений и не получив на них ответа, Светка не выдержала и решила мне все-таки позвонить. «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети», сообщил ей бесстрастный женский голос, и вот тут Светка уже начала переживать по-настоящему.

Она позвонила Наташке, жене Мирона, но и та ничем не смогла помочь подруге. Напарник был рядом со мной в подвале и его телефон так же не ловил сигнал от сотовой вышки.

И тогда она позвонила Эдику...

– Кстати, Светик, – все тем же нежным шепотом спросил я у любимой. – А откуда у тебя телефонный номер нашего полковника?

– Да я случайно бумажку на холодильнике заметила, – повернулась ко мне Светка. – Магнит рукой зацепила, а оказывается, ты им бумажку придавил. Так удачно получилось! Но теперь я этот номер у себя записала, а то мало ли что...

Бумажку прилепил, значит... Я обнял девушку покрепче, чтобы она не увидела кровожадную гримасу на моем лице. Ну, Степан! Массовик-затейник! А я всю дорогу домой ло-

мал голову, как Светка умудрилась позвонить Эдику, если у нее никогда не было его номера. А тут все так просто, оказывается... Бумажка на холодильнике...

Впрочем, получилось все, как нельзя лучше. Эдик, если и был недоволен еще одним ночным звонком, то Светке ничего высказывать не стал, а сразу сложил два и два, чтобы понять, в какой переплет мы попали. Поэтому он позвонил Крамеру...

Почему ему? Вот это уже лично для меня тайна и сам господин полковник на мои вопросы отвечать не стал, как, впрочем, и глава вампирской семьи не объяснил, с чего ради он сорвался меня спасать. Самое главное, что два десятка взрослых кровососов без больших проблем зачистили искомый особняк, в капусту покрошив всех без исключения ведьм.

Чародей оказался более крепким орешком, но тут уже и Эдик подключился к потехе. Этот маг-кудесник, как оказалось, и по его ведомству в паре мест засветился. В общем, как в той старой доброй детской книжке – кавалерия появилась вовремя и спасла нас с Мироном.

А уж когда выяснилось, что сын господина Шостикова жив, почти здоров и тоже находится в этом самом здании, так нашей радости не было предела. Хоть Эдик и пытался замолчать факт, выяснилось, что мы с Мироном своим появлением умудрились сорвать какой-то громоздкий ритуал, подготавливаемый чародеем.

Действо намечалось масштабное, в том числе и с человеческими жертвами, для которых и планировалось использовать Валерика с другими несчастными, но мы вломились очень не вовремя, а затем еще и подкорректировали число участников заклинания. Во-первых, мы грохнули одну из ведьм на входе, а во-вторых, еще одной красотке проломили голову табуреткой. Случайно, естественно, и исключительно в целях самообороны, но в таких ритуалах очень важно соблюдение всех деталей, а быстро заменить выбывших оказалось просто нечем.

Так что сказать, что от нас с напарником не было никакой пользы, мог бы только черствый и циничный полковник госбезопасности, но не обращать же на него внимание. Тем более, что мы остались живы, затем позвонили уважаемому бизнесмену, получили солидный гонорар... Вот в чем радость, а не в том, чтобы произвести впечатление на невыспавшегося чекиста.

– Я в душ, а потом отведу Алиску в школу, – попытался заработать я ещё несколько плюсиков к карме, заслужив поцелуй в щеку, и поплелся в ванную комнату.

«Всё-таки сегодняшний день должен быть прекрасен», – думал я, намыливая голову и подставляя лицо упругим струйкам воды. С появлением вампиров и Эдика нам с Мироном откровенно повезло. Неизвестно, сколько бы могли просидеть в этом подвале, и что было бы, если чародей всё-таки провел желаемый ритуал.

Да и «золотой мальчик» практически не пострадал. Приманили его на «медовую ловушку», ведьма при желании любому может голову заморочить и изобразить именно такую красотку, как тебе хочется, но ведь тоже едва успели. Обратись Шостиков к нам на день позже, то, боюсь, могло и зубов для опознания не остаться.

В общем, всё хорошо и это прекрасно. Поспать бы еще пару часиков, так вообще не жизнь, а сказка будет.

Впрочем, как и всё волшебное, день оказался очень и очень коротким. Нет, мы, конечно, успели со Светиком и по магазинам пройтись, и Алиску после школы в парке аттракционов сладостями порадовать, но вот только стоило мне в обнимку с девушкой усесться перед телевизором, как у меня зазвонил телефон.

– Не бери, – попросила меня Светка, придерживав за руку, когда я уже начал было вставать с дивана. – Давай хотя бы сегодня я не буду нервничать ...

Я посмотрел в её молящие родные глаза и сел обратно. Ну, в конце концов, может же у меня хотя бы иногда быть выходной? Мой телефон пожужжал и затих на подоконнике, а я выдохнул и удовлетворенно улыбнулся. Светка права, мир без меня не рухнет.

Но прошла буквально минута, как телефон зазвонил снова. Но на этот раз не мой, а смартфон Светланы, который лежал у неё под боком. Девушка посмотрела на экран и с удивлением продемонстрировала его мне: «Седых Эдуард Алек-

сеевич».

Однако... Настойчивость Эдика не вызывает большого удивления, но раз уж он решил и Светке позвонить, значит, ему от меня действительно что-то очень и очень нужно.

Я нехотя кивнул, и моя девушка нажала кнопку приема, переводя телефон на громкую связь.

– Добрый вечер, Светлана! – раздался из динамика вкрадчивый голос полковника. – Судя по всему, ваш благоверный не спит, а просто ленится встать и взять с подоконника собственный телефон.

– Здравствуйте, Эдуард, – в тон ему ответила моя красавица. – Он не ленится, просто мне захотелось провести хотя бы один вечер с ним тихо и спокойно.

– Прекрасная мысль, – восхитился Эдик. – Завидую Андрею белой завистью. Это так замечательно, когда в твоей жизни появляется человек, с которым просто хочется вечером посмотреть фильм или поговорить о каких-то мелких бытовых мелочах. Из таких вечеров, наверное, и складывается простое человеческое счастье...

– Но-о-о, – вклинился я в разговор, поймав паузу, когда Эдик, видимо, решил сделать очередной вдох.

– Какое НО? – с наигранным непониманием раздалось из динамика.

– Ну, просто ты так красиво размазываешь кашу по тарелке, что сейчас наверняка должно прозвучать слово «но», а потом вывалиться тележка с чем-то дурно-пахнущим и

вдрызг разбивающим наши планы на прекрасный вечер.

– Фу, как грубо, – раздалось в ответ. – Светлана, как вы живете с этим грубым и неотесанным солдафоном, презревшим элементарное чувство благодарности к человеку, который среди ночи бросил всё и отправился спасать его шкуру. И успокойся, я не собираюсь сегодня тебя никуда дергать.

– Значит, завтра? – обреченно спросил я, понимая, что если клещ по имени «Эдик» в кого-то вцепился, то извлечь его из тела не получится даже с помощью домкрата.

– Я прошу тебя всего-навсего попить кофе с Крамером, который точно так же, как и я, бросил всё во имя дружбы и помог тебе с Мироном. Кстати, вы же еще не все деньги потратили? Обрати внимание, мы даже не пытались претендовать хотя бы на копеечку из вашего гонорара. Сколько вам обломилось на двоих, тысяч сто?

– В приличном обществе подобные вопросы задавать не принято, – я начал испытывать легкое чувство досады. Меня нагибали, причем не сильно пытаясь скрыть сей прискорбный факт, и самое главное, что я ничего не мог с этим поделать. Теперь становится понятно, что глава вампирской семьи со своей гвардией не просто так оказался в особняке. Будь я чуть более параноиком, так вообще бы заподозрил, что чародей похитил сына Шостикова по прямому указанию Эдика. – Какое тебе дело до этих денег?

– Мне абсолютно никакого, – жизнерадостно ответил полковник. – Просто если Крамер попросит тебя съездить туда,

куда я думаю, то будет некрасиво требовать с него деньги на билет и гостиницу. Думаю, что вы с Мироном сможете выделить из своего гонорара тышчонку-другую на накладные расходы...

– Ты такой заботливый! – не выдержал я и тоже начал ерничать. – И давно у тебя проснулась забота о ближнем своем? Нет, не с того начал. Давно ты начал так близко к сердцу принимать проблемы Крамера?

– О людях надо думать хорошо, и они к тебе потянутся, – поучительным тоном ответил Эдик. – В общем, мы договорились? Наш друг позвонит тебе завтра?

– Договорились, – со вздохом согласился я. – Пусть звонит, я с ним встречусь.

– Помоги ему, пожалуйста, – проникновенно попросил господин полковник. – Это так хорошо, когда мы помогаем тем, кто в этом нуждается.

– Да иди ты, – с трудом сдержался я от матерщины. – Все настроение испортил!

– Хорошего вам вечера, Светлана, – проигнорировал мой всплеск недовольства Эдик. – Искренне сочувствую вам, хотя и понимаю, что любовь зла...

И полковник отключился. Ну вот как таких, как он, земля носит? Позвонил, испортил всё настроение, теперь еще и Светка на меня каким-то странным взглядом смотрит.

– Солнышко, давай дальше кино смотреть, – попытался я сделать вид, как будто ничего не произошло.

– Андрей, а про какой гонорар говорил Эдик? – моя девушка как настоящая женщина, вычленила из состоявшейся беседы конечно же самое главное.

– Ну как какой, – прижал я к себе Светку. – Мы ночью с Мироном немножко помогли одному хорошему человеку, а он чуть-чуть отблагодарил нас за это.

– Ты как-то забыл упомянуть об этой подробности, когда вернулся домой, – хитро прищурилась моя девушка.

– А когда б я успел? – улыбнулся я в ответ. – Ты налетела на меня, как фурия, сегодня утром. Конверт, наверное, так и лежит в куртке.

Светка посмотрела на меня с сомнением, а потом встала и вышла в прихожую.

– Там ничего нет, – посмотрела она на меня, вернувшись в комнату. – Опять твои шуточки?

– В смысле нет? – я аж привстал от изумления. – А в сумке?

С недавних пор я купил себе прикольный небольшой рюкзак, который таскал с собой, даже просто выходя в магазин. Несмотря на небольшие размеры ранец вполне вмещал в себя обязательный набор пузырьков с эликсирами от Моси, серебряный нож в ножнах и обязательную бумажку, что это сувенир в качестве подарка. Да и вообще, множество карманов позволяли распихать достаточно большое количество необходимых и важных мелочей. Если честно, я этот рюкзак обо-жал, можно сказать сроднился с ним, поэтому вполне допус-

кал, что мог на автомате сунуть конверт в один из карманов ранца.

– Так нет её там, – развела руками Светка. – Я думала, что ты убрал куда-то.

– Я? – мысли в голове заскакали табуном, но мне очень быстро стало ясно, кто истинный виновник всех непоняток.

– Степа-а-а-ан! – заорал я во всю мощь своих легких. – Я тебя Эдику подарю! Для опытов! Отдай деньги, хулиган малолетний!

Светка смотрела на меня, широко раскрыв глаза и, судя по всему, мысленно прикидывала, совсем умом её мужик тронулся или это всё-таки продолжение какой-то глобальной шутки.

– Дядя Андрей! – вместо домового влетела в комнату Алиска. – Не надо обижать дядю Степана, он хороший.

– Этот хороший уже очень давно по краю ходит! – продолжал разоряться я. – Он разве не знает, что чужие вещи брать нехорошо?

– Он просто за порядком следит, – встала девочка на защиту маленького засранца. – Ему не нравится, когда мы вещи по квартире разбрасываем. Он и мои учебники всегда на полку убирает, если бардак в комнате.

Здесь мне возразить было нечего, в комнате Алиски всегда царил практически идеальный порядок, которому периодически удивлялась даже Светка, не замечавшая раньше за дочкой такой тяги к аккуратности.

– Деньги пусть вернет, – уже на тон ниже сказал я. Ругаться в присутствии Алиски мне не хотелось, да и не виновата маленькая девочка в том, что у меня такие специфические отношения с местным домовым.

– Андрей, Алиса, – очнулась от ступора Светка. – Мне кто-нибудь объяснит, что здесь вообще происходит?

– Дядя Андрей, можно? – спросила у меня задыхающаяся от возбуждения девочка, и я, помедлив секунду, кивнул. Вообще-то, мы с Алиской никогда не обсуждали эту тему, но я уже давно подозревал, что она в курсе существования домового и, возможно, что даже видела его. Маленькие дети, в принципе, лучше восприимчивы к чужой энергетике, а у Светкиной дочки к этому еще были и врожденные способности.

– Мама, у нас дома живет домовый! – радостно прокричала девочка прямо в лицо своей маме. – Но ты не бойся, он хороший! И он ничего не украл у дяди Андрея, просто Степан не любит валяющиеся вещи и наводит порядок!

– Андрей, – севшим голосом спросила у меня Светка, держась за виски. – Скажи мне, что вы с Алиской всё придумали и это какая-то шутка.

– Да нет никакой шутки, – я встал и сделал шаг по направлению к девушке, но она выставила перед собой руки и почти закричала:

– Стой на месте!

– Мне многое надо тебе рассказать, – стараясь, чтобы мой

голос звучал мягко, сказал я ей. – Просто я рассчитывал, что это произойдет немного иначе, так сказать, в других обстоятельствах. Кто ж знал, что этот обормот приберет к рукам мои деньги...

– Сам обормот! – что-то тяжелое ударило меня по затылку. – Сколько раз говорить, не таскай в дом ведьмины останки!

Я повернулся и увидел недовольного Степана, по обыкновению появившегося неизвестно откуда, то ли прямо из стены, то ли из шкафа.

– Ох! Ёш... – раздался слабый голос от двери, и я увидел, как Светка почти без чувств сползает по стене.

Глава 3

Я всегда знал, что женщины с другой планеты! Это все теории эволюции подтверждают! Мужчина произошел от обезьяны, поэтому мыслит практичными приземленными категориями, которые легко укладываются в законы формальной логики.

Женщин же явно завозили к нам инопланетяне, причем, судя по всему, каждый раз разные. Никак иначе объяснить многообразие женских реакций на одну и ту же ситуацию у меня не получается.

Вот я, когда первый раз увидел Степана, конечно, удивился и даже подумал, что может быть схожу с ума. Потом, правда, вспомнил, что я оборотень и принял ситуацию, как есть. То есть всего-навсего пообещал придушить Степана, если он еще раз стырит колбасу из холодильника. И ведь помогло, он теперь ворует оттуда что-нибудь другое.

Светка же продемонстрировала мне весь возможный калейдоскоп вариантов действий. Сначала она начала терять сознание, потом вспомнила, что она не женщина, а мать, поэтому начала одевать Алиску и орать, что ноги ее в этом доме не будет, где обретаются такие безумные создания. Дальше по шапке получил я, потому что нечего орать и пугать соседей. Тот факт, что вообще-то кроме нее никто и голос не повысил, мою подругу смущал крайне мало.

Потом она ощупывала Алиску и спрашивала, всё ли с ней хорошо и не обидело ли её это лохматое и грязное чудовище. Естественно, что Степан попытался высказаться на тему, дескать, он вполне приличный домовой и даже мылся в этом месяце, но Светка кинула в него утюг, и диалога не получилось.

Короче, ночь была весёлой. Три раза мы собирали вещи. Причем, два раза Светкины и один раз мои. В какой-то момент мне показалось, что мы всё-таки пришли к какому-то компромиссу, но потом разборки начались по новой.

Долго выясняли – не шутка ли это, и остановились только после моего предложения расчленить Степана, дабы убедиться в том, что он не совсем человек. Хотя, если честно, мне было просто интересно узнать, что там может быть внутри у домового.

Раз пять рыдали о лучших годах своей жизни, потраченных на всяких уродах. Рыдали горько, прижимая к себе дочку и отталкивая меня, а потом всё равно крепко обнимая.

Степан, конечно, не преминул уточнить, какие именно уроды имеются в виду, и я с удовольствием объяснил, что, несомненно, речь идёт о нём. Я-то красавец! Домовой усомнился в этом факте, но что он понимает в таких серьезных вопросах...

Нет, поймите правильно, я Светку ни в коем случае не укоряю и не осуждаю. Какой бы сильной и независимой ни была моя девушка, принять одномоментно ситуацию, что

детские сказки и взрослые фантастические фильмы вдруг стали реальностью довольно сложно.

Люди слетали с катушек при гораздо меньших открытиях. Вон, отдельные товарищи до сих пор поверить не могут, что наша планета круглая и уже давно не стоит на трёх китах, но там хотя бы всё наукой доказано и логично обосновано, а вот существование вампиров, оборотней и домовых антинаучно.

Почему? Потому что нас с детства учили, что этого нет и быть не может. И вдруг внезапно у Светки, взрослого человека, которая сама давно не ребенок и воспитывает замечательную дочь, мир встал с ног на голову. Тут можно не только в истерику впасть, а вообще в запой уйти при определенных обстоятельствах...

Хотя нет, с запоем это я погорячился. Алкоголь совсем не Светкина история, она умудряется адекватно и разумно мыслить даже после пары бутылок крепленого вина.

Так что, если быть совсем кратким, то было тяжело, но я справился. В том смысле, что сумел выдержать весь поток самых разнообразных реакций от моей девушки и дожить до стадии «принятия и успокоения».

Наверное, больше всех испугалась в итоге Алиска, и то, не тому, что мама плачет, а перспективе куда-то переехать и остаться без общения со Степаном. А он же «такой за-а-амечательный!». Тезис, конечно, спорный, но спишем на маленький жизненный опыт юной особы.

– Алиса спит, – сообщил Степан нам со Светкой уже под

утро, вернувшись из её комнаты. Подозреваю, что сейчас не обошлось без маленького магического воздействия, но вынужден признать, что иначе ребенка мы бы вряд ли уложили. А вот школу, наверное, ей сегодня лучше будет пропустить. Во-первых, надо бы поговорить с девочкой на предмет того, о чем подружкам рассказывать можно, а что совсем необязательно, а во-вторых, это форменное издевательство, поднимать маленькую куда-то буквально через пару часов беспокойного сна. Ничего, переживет один день система образования без Алиски.

– Андрей, – подняла красные глаза на меня Светка. – А почему ты раньше мне обо всём этом не рассказал?

– Потому что боялся подобной реакции, – обнял я её со вздохом. – Да и сейчас продолжаю бояться, что наши отношения уже не будут прежними. Но пойми правильно, я слишком серьезно отношусь к тебе и к Алиске, чтобы продолжать хоть что-то утаивать о своей жизни.

Светка только вздохнула и прижалась ко мне еще сильнее. Она буквально цеплялась за меня, и я понял, что все наладится. Может быть, не сразу, но точно наладится.

– Кхе-кхе, – раздалось осторожное покашливание в комнате. – Я так понимаю, что все хорошо, моя помощь больше не требуется. Я, наверное, пойду?

– А ты еще здесь? – посмотрел я на домового. – Заварил кашу, а теперь строишь из себя невинную овечку.

– А я тебе тысячу раз говорил... – не полез за словом в

карман Степан, но тут Светка вскинула голову, и он осекся. – Поздно уже, пойду всё-таки.

И домовой исчез где-то между тумбочкой и диваном.

– Слушай, а он постоянно за нами смотрит? – прошептала мне на ухо Светка через пару минут.

– Да нет, – пожал я плечами. – Он же домовой не только нашей квартиры, а всей многоэтажки. Так что хлопот и забот предостаточно. Ну и плюс ко всему, я так понял, что Степа приличный домовой и старается за всякими непотребствами не подглядывать, так что в душе можешь ничего не опасаться.

– Это хорошо, – тихо вздохнула Светка, потом подумала о чем-то и уточнила. – А сейчас он совсем ушел?

– Совсем, – успокаивающе погладил я ее по волосам. – Не переживай.

– Тогда раздевайся, – потянула мою футболку вверх Светка, и я окончательно убедился, что всё хорошо.

Проснулся я рано.

Открыл глаза и полежав пару минут осторожно встал, стараясь не потревожить Светку. Мама дорогая, шесть утра. Я так рано со времен службы не вставал, даже когда в кабаке работал. Там я старался всегда приходить попозже, либо если уж что-то совсем важное было запланировано на утро, то просто оставался на ночь.

Кажется, что все это было в прошлой жизни. Вроде бы

и времени прошло не так много, а безумный калейдоскоп событий уже затмил прошлое и отправил его куда-то на задворки сознания.

Сварил кофе и, одевшись как можно тише, прямо с кружкой вышел на общий балкон подъезда. Улица встретила меня холодным утром и мелкой изморосью. Конец ноября, тут уж ничего не поделаешь, хотя я люблю лето. Наверное, как любой порядочный медведь, с окончанием теплых дней я отчаянно начинаю по ним скучать и с нетерпением жду весну, а вот позднюю осень не перевариваю в принципе. Дождь, ветер, постоянные сумерки... Б-р-р!

Щелкнул зажигалкой, затянулся. Что меня терзает? Боюсь пробуждения Светки? Да нет, вряд ли. Если бы она хотела уйти, то собрала вещи еще вчера вечером. Ей, конечно, ещё придется научиться жить в новом-старом мире, но по большому счету это уже частности.

Меня терзало что-то другое. Какой-то нюанс не давал покоя, дергал изнутри и мешал спать. Что-то засело у меня в подсознании...

Что?

Шостиков... Ведьмы... Чародей... Степан... Деньги... Крамер!

Вот! Мне не хочется встречаться с Крамером. Мне вообще, в принципе, не нравится вся эта история. Ощущение, что Эдик подставляет меня, внутри меня росло и крепло, да и с вампирами я никогда особой дружбы не водил, чтобы рас-

считывать, будто бы Крамер приготовил для меня необычный подарок.

Что же он хочет попросить у меня? Честно говоря, неизвестность тяготила сейчас еще больше. Если бы Эдик оказался сейчас рядом, то я с удовольствием сказал бы ему парочку очень ласковых слов. А, возможно, и по морде бы съездил.

Только сейчас ко мне пришло осознание того, что именно звонок моего друга-полковника вывел меня из равновесия... Наверное, именно поэтому я вчера и сорвался, решив показать Светке другую сторону нашего мира.

Кофе оказался холодным. Интересно, сколько сигарет я уже выкурил. Часы показывали почти семь, а замерзшие ноги в тапочках говорили, что нормальный человек давно бы простудился.

Как оказалось, Светка тоже давно не спала. Она неторопливо жевала бутерброд с сыром и запивала его крепким чаем.

– Солнышко, а сваришь мне кофе? – сделал я вид, что так и должно выглядеть идеальное утро.

– Слушай, Андрей, – подняла на меня задумчивый взгляд моя красавица. – А я вот всё думаю. А что вы такого делаете с Мироном, что вам платят такие деньги?

Ну вот какие такие? Нет, никто не говорит, что пятьдесят тысяч евро – это не деньги. Сумма, конечно же, очень и очень приличная, но давайте смотреть правде в глаза – де-

ти у олигархов каждый день не пропадают. А если случается вдруг такая напасть, то мы с Мироном далеко не первые в списке тех, к кому решают обратиться.

Сначала сознательные граждане вспоминают про полицию, то есть «менты позорные» вдруг резко трансформируются в «господ полицейских», призванных беречь и защищать наш покой. Потом, если система МВД окажется бесильной, на очереди будут госбезопасность и другие, близкие к ней, структуры.

Про наши с Мироном скромные персоны известно крайне узкому кругу лиц и нас это, впрочем, устраивает. Большая публичность в нашем деле только вредит, да и не нужна нам такая сомнительная слава. Что мы, супермены какие-то?

Поэтому, заработав кругленькую сумму денег, надо понимать, что завтра может начаться длительный период безработицы, когда хочется на стенку лезть от тоски, а в голове появляются самые безумные прожекты личного обогащения. Вон, Мирон летом вообще собирался кладоискательством заняться, но быстро понял, что это не самый быстрый и перспективный способ заработка.

Но как сейчас объяснить всё это, чтобы не оттолкнуть и не обидеть. Мне же не жалко, я всё отдать готов.

– Ну-у, – я даже как-то не нашелся сразу с ответом. – Людям помогаем...

– Да нет, – Светка досадливо поморщилась. – Я про другое. Большие деньги всегда большая опасность. А ты вот по-

думал, что теперь не один? У тебя есть я, Алиса. Нам не нужны миллионы, нам нужен ты, живой и здоровый! Ты это понимаешь?

Ну вот и что мне ей ответить? Что я больше ничего не умею? Или, вернее сказать, не хочу больше ничем другим заниматься. Скорей всего, более правильным будет то, что я просто-напросто не умею сидеть на попе ровно. И чем бы я не занимался, я всё равно буду влипать в самые разные истории.

Но вряд ли такой ответ Светке понравится. Поэтому я её просто обнял и промолчал. Мы так и сидели, глядя в окно, думая каждый о своем, и нам было удивительно тепло в это холодное утро.

– Так странно, – негромко произнесла моя красавица. – Я до сих пор не могу поверить, что домовые существуют... Это же как в мультике про Кузю...

Её слова были прерваны негромким шебуршанием у нас за спиной и вежливым покашливанием. Мы обернулись и уставились на Степана, который стоял посреди кухни, изображая представителя аристократической династии. Не знаю, где он спер этот ярко-желтый галстук, но вкупе с подаренной когда-то мной пограничной тельняшкой, смотрелся он бомбически.

– Доброе утро, Светлана! Доброе утро, Андрей! – по очереди поклонился он нам. – Как провели ночь? Всё ли было спокойно?

– Ты чего приперся? – поинтересовался я, зная, что просто так этот малыш ничего делать не будет. – Опять спер что-нибудь?

– Ваши грязные инсинуации, молодой человек, звучат очень обидно, – с достоинством ответил домовый и вздернул нос.

Гляди ж ты, слова какие выучил... Инсинуации...

– Светлана, – обратился тем временем домовый к моей подруге. – Как хранитель вашего дома считаю своим долгом обратиться к вам с одной насущной и волнительной проблемой.

– Что-то случилось? – напряглась Светка, не знающая пока, чего именно можно ожидать от домового, но я, наученный горьким опытом, уже чувствовал приближающуюся пакость.

– Бич современного мира, – с пафосом начал Степан, – продукты питания, противоестественные человеческому организму. Поэтому с учетом того, что у вашей дочери молодой растущий организм, я думаю, что вы согласитесь с недопустимостью нахождения в доме всякой гадости наподобие чипсов или «дошираков».

– Стёпа, – угрожающе протянул я, не желая портить такое прекрасное утро скандалом.

– Ну, я не знаю, – растерялась Светка. – Надо подумать... В чем-то вы, несомненно, правы...

– Прекрасно, – домовый подскочил к ней и потряс двумя

лапками её ладошку. – Приятно встретить умную женщину и заботливую мать. Хорошего вам дня!

И ввинтился в щель между раковиной и стеной.

– Ну гад, попадись же мне только, – с чувством пообещал я вслед домовому.

– Ну чего ты начинаешь, – встала на сторону Степана Светка. – Он же правильно говорит, и Алисе действительно не стоит увлекаться такой вредной пищей.

– Милая моя, – пояснил я ей своё возмущение. – Эта лохматая сволочь только что получила твоё разрешение на чистку наших домашних запасов. Можешь открыть шкафчик, ты не найдешь там ничего из вышеперечисленного. А наш малыш уже где-нибудь с удовольствием хомячит мои чипсы...

– Да быть такого не может! – девушка недоверчиво открыла шкаф и уставилась на изрядно поредевшие запасы.

– Эй, а сухарики с прованскими травами! – возмутилась Светка, с изумлением оглядывающая полупустые полки. – Я же их в суп добавляю.

– Извините, – раздалось откуда-то сверху и на кухонный стол упали две маленькие упаковки. Светка села на табуретку, а потом расхохоталась, закрывая рот руками, чтобы не разбудить Алиску.

– Да уж, – констатировала она через пару минут. – Чувствую, что моя жизнь никогда не будет прежней.

Это точно, причем Светка даже не представляет, насколько...

– Вы тут без меня справитесь? – спросил я у девушки, убедившись в том, что она дышит спокойно и вроде не собирается впадать в истерику, как ночью.

– Езжай, – серьезными глазами посмотрела на меня Светлана. – Я думаю, что мне уже ничего не страшно. Звони своему Крамеру или как там его, надеюсь, что он хотя бы похож на человека.

– Более или менее, – улыбнулся я.

«А ведь мы не обсудили со Светкой самое главное», – внезапно подумал я, уже сидя в такси. – «Что она скажет, узнав, что её парень оборотень?»

Даже осознание того, что я Крамеру должен, не мешало моей чуйке вопить во всё горло, что подвох близко. Или маленький пушистый зверек, что, судя по всему, в данной ситуации было синонимом. Вампир решил попить кофе в пивном баре у Артёма, причем, как он выразился, исключительно ради того, чтобы мне не пришлось далеко куда-то добираться.

Заботливый, аж противно. У меня таким заботливым в прошлой жизни начальник штаба становился, когда звонил сообщить, что отпуск с июля «по ооочень важной служебной необходимости» переносится на декабрь. Ну или другую новость из этой же серии.

Каждый раз возникало дикое желание плюнуть ему в рот, но для этого надо было минимум четыре часа трястись в «уазике», причем потом ещё столько же обратно.

Крамер сейчас был гораздо ближе, но плевать мне абсолютно не хотелось. Если уж попал, то надо нести свой крест до конца и с достоинством. Тем более Эдик в чем-то прав. Главное в этой ситуации не заработанный вчера гонорар, а то, что вампиры спасли наши с Мироном жизни. А такой долг возвернуть я просто обязан невзирая на любые договоренности за моей спиной.

Артём, увидев меня, поначалу обрадовался, но при появлении Крамера как-то съежился и, на мой взгляд, даже ростом стал пониже. Владелец пивбара был личностью уникальной. Во-первых, он был вампир. Во-вторых, он был вампир, не желающий пить кровь. А в-третьих, это был единственный из всех известных мне вампиров, кто утолял жажду крови пивом.

Артём всегда одевался в черное, носил длинные волосы и даже красил ногти в темные цвета, но такой внешний вид нравился не только его сородичам, но и обычным людям. Человека всегда тянет к чему-то таинственному, а Тёмин бар помимо ассортимента отличался тематическим ремонтом и камерной атмосферой. Здесь всегда было уютно, поэтому у заведения было много поклонников из числа ценителей не только пива, но и уютной обстановки. Многие не стеснялись проехать половину города, чтобы провести пятничный ве-

чер, беседуя с Артёмом обо всём и ни о чём одновременно.

Все вышеперечисленное не мешало ему по ночам подкармливать братьев-кровососов, устраивая из этого настоящие «шоу для своих». По крайней мере, бар процветал, а на Хэллоуин в этом году, как я слышал, места у барной стойки выкупались сильно заранее и причем за очень немаленькие деньги.

Впрочем, пиво в заведении тоже было самое отменное, поэтому я с удовольствием заказал бокал «лагера». Крамер тоном завсегдатая попросил «фирменный коктейль», и мне стоило больших трудов не поинтересоваться, какие же ингредиенты туда входят. Я уж как-нибудь обойдусь без этого знания, тем более что и пиво действительно хорошее.

– Андрей, – Крамер сделал глоток из высокого узкого стакана и сощурил глаза от удовольствия. – Я так рад, что ты согласился со мной встретиться!

– А у меня был выбор? – несколько грубо ответил я, стараясь не смотреть, как вампир облизывает капельки бурой жидкости на губах.

– Выбор есть всегда, мой дорогой друг, – пафосно произнес глава семьи, делая очередной глоток. – Главное, чтобы выбранный нами путь оказался правильным.

– Мудрая мысль, – согласился я с ним. – Пожалуй, стоит запомнить.

– Мои люди помогли тебе, потому что меня об этом попросил господин полковник, – Крамер смотрел куда-то в сто-

рону. Проследив за его взглядом, я понял, что он любит изображение камина, которое Артём запустил на одном из плазменных телевизоров. – Может быть, это прозвучит пафосно, но вся наша жизнь состоит из просьб. Больших, маленьких, незаметных. Передайте, пожалуйста, за проезд. Не уходи от меня, любимая. Папа, покатай меня на ручках.

Не знаю, о чем думал вампир в этот момент, но меня откровенно проняло. Одним глотком я допил свое пиво и достал из кармана сигареты. Я был практически единственным посетителем этого бара, которому Артём разрешал курить в помещении, и я пользовался этой привилегией с огромным удовольствием.

– Какие-то просьбы исполнить легко, – продолжал тем временем вампир. – Какие-то не хочется, но надо. А иногда мы говорим «нет» и чувствуем себя свободными. Знаешь, Андрей, кто-то из умных людей однажды сказал, что свобода начинается со слова «нет».

– У этого тезиса есть много вариаций, – не согласился я с ним. – Мне больше нравится вариант, что свобода это возможность говорить «да» и «нет» именно тогда, когда тебе этого хочется.

– Можно и так, – кивнул Крамер. – Но я сейчас немного о другом. Рано или поздно мы всё равно начинаем жалеть о сделанном. Рассуждать о том, что какие-то возможности упущены. Или как можно было поступить иначе в той или иной ситуации. Выбор есть всегда, но даже правильный вы-

бор не избавит нас от сожалений. Надо просто принимать жизнь такой, какая она есть, радоваться каждому новому дню и не сожалеть, какие бы невзгоды ни случались.

– Наш философский диспут может продолжаться до бесконечности, – я благодарно кивнул Артёму, принесшему новый бокал пива и с удовольствием сделал большой глоток. – Крамер, если всё это попытка уговорить меня на что-то, то давай перейдем к делу. Мы с Мироном искренне благодарны твоей семье за помощь, поэтому с удовольствием поможем в меру наших скромных возможностей.

Вампир досадливо поморщился, как видно, моя прямолинейность не пришлась ему по душе, но тем не менее возмущаться моей нетактичности он не стал. Кровосос помолчал пару минут, но поскольку я тоже ничего больше не говорил, решил наконец перейти к сути нашей встречи.

– Андрей, – Крамер внезапно посмотрел мне прямо в глаза, и на секунду от его пронзительного взгляда я почувствовал себя не совсем уютно. – Ты не хочешь съездить к себе домой?

Глава 4

Вопрос Крамера был настолько неожиданным, что я даже поперхнулся сигаретой.

– Ты так шутишь, что ли? Или тебе показалось, что я прилетел сюда из Мозамбика? – напряжение, копившееся во мне после звонка Эдика, уже не вмещалось во мне и начинало выплескиваться наружу.

– Тихо, тихо, не горячись! – примирительно поднял ладони вверх Крамер. Артём выглянул из-за барной стойки, посмотрев на нас, но я успокаивающе махнул ему рукой. Хорошо ещё, что в баре не было посетителей, всё-таки время не совсем урочное.

– Андрей, – все тем же негромким голосом продолжил Крамер. – Я хотел попросить тебя слетать в Калининград и помочь моим подчиненным в одних важных переговорах. Это же твой родной город, правильно?

– Удивил, – протянул я с откровенным изумлением. – Ну, допустим, что я там родился, узнать несложно. Мне даже почему-то кажется, что наш общий знакомый полковник и подкинул тебе эту информацию. Но слетать туда для переговоров... Где я и где ваши вампирские разборки?

– Не горячись, – спокойствие Крамера почему-то всё сильнее раздражало меня. Его манера говорить сейчас очень сильно напоминала повадки Эдика, причем исключительно

в тех случаях, когда полковник намеревался сказать откровенную гадость. — Я сейчас всё объясню.

Рассказ вампира не занял много времени, и надо признать, что многое теперь мне стало гораздо понятнее. Особенно в вопросе, зачем же я ему понадобился.

Как известно, одна из основных проблем существования вампиров в наше время, это то, что за всеми нами следит «Большой брат». Проще говоря, все люди учтены, и их случайная пропажа может вызвать существенное беспокойство не только в соцсетях, но и у правоохранительных органов.

Кто-то называет подобное положение дел глобальным заговором, другие боятся, что нас пересчитали для инопланетян, но факт остается фактом. В большинстве мест современного мира человек не может исчезнуть просто так.

В результате практически больше всех пострадали вампиры. Им просто напросто стало нечем, вернее некем питаться. Это в Средние века можно было выпить отдаленный хутор и не переживать, что кто-нибудь хватится его обитателей. Сейчас подобное не прокатит. Кровососы были вынуждены перейти на донорскую кровь, а право выпить живого человека могли позволить себе либо очень богатые, либо потенциальные самоубийцы.

Но, как оказалось, с донорской кровью в Европе тоже наблюдаются большие проблемы. Регион стремительно стареет и все меньшее количество людей желает поделиться собственной кровью. Ценного ресурса не хватает даже для ме-

дицинских целей, не говоря уже про продажу его в качестве питания для всяких там кровососов.

Эту нишу и решил заполнить Крамер, организовав практически легальный бизнес по продаже донорской крови куда-то в европейские страны. В Калининграде же вампирская семья решила построить что-то вроде логистического центра и вот тут начинается самое интересное.

Все дело в том, что в моем городе не любят вампиров. Ну вот как-то исторически так сложилось еще со времен рыцарей Тевтонского ордена. Бал в Восточной Пруссии, а именно так называлась местность, столицей которой был Кенигсберг – нынешний Калининград, всегда правили оборотни. А кровососов здесь уничтожали с особой фантазией, наплевав на то, что в большинстве европейских стран вампиры всегда считались вполне уважаемыми членами общества.

Предприятие Крамера грозило провалиться ещё в самом начале пути, так сказать по причине расовой дискриминации. Вампиры даже хотели отказаться от маршрута через Калининград и уже начали искать обходные пути, но тут выяснилось, что у оборотней есть какие-то дела в столице.

Примерно год подготовительных мероприятий и вот наконец-таки итоговое подписание сделки, которое должно состояться через три дня в Калининграде.

– Понимаешь, Андрей, – рассказывая мне о своем бизнес-проекте, Крамер немного оживился и уже не напоминал строгого учителя из старого фильма. – Если местные оборот-

ни увидят, что у меня есть друзья среди оборотней, тем более, такие серьезные, как ты, то они поймут, что я серьезный партнер и не захотят меня обманывать.

Логика, если честно, так себе. Но расстраивать Крамера совсем мне не хотелось. Критиковать всегда легко, а вот сделать что-то полезное...

«Интересно», – задумался я, благодарно кивая Артёму, который принес мне очередной бокал пива, а перед Крамером поставил бокал с каким-то вычурным коктейлем. – «Обеспечение упырей пищей можно считать полезным делом или это наоборот чем-то неправильным пахнет?».

– Андрей, – отвлёк меня от философствования голос Крамера. – Так ты мне поможешь?

– Конечно, помогу, брателло! – расплылся я в широкой улыбке. Пиво уже ударило мне в голову и появилось настроение покуражиться. – Всех к ногтю прижмем, как говорит наш друг Мирон, расчистим бизнес-поляну!

Лицо вампира вытянулось от изумления, судя по всему, мои слова сейчас изрядно напугали его. Крамер имел некоторое представление, каких дел можем натворить мы с Мироном, если слетим с катушек, и, видимо, начал понимать, что бизнес на берегу Балтийского моря может накрыться ещё быстрее, чем он думает.

– Так, дружище! – внутри меня всё ходило ходуном от хохота, и всё, чего мне хотелось прямо сейчас, так это сфотографировать вампира, осознающего, что всё идет не по пла-

ну. — Ты посиди, а дяде Андрею надо помыть ручки.

Туалет у Артёма в баре тоже входил в перечень объектов, к которым при ремонте помещения подошли с душой. Здесь можно было не только получить удовольствие от процесса припудривания носика, но и существенно расширить кругозор, созерцая плакаты, объясняющие непосвящённым эволюцию сортов пива в зависимости от видов брожения.

Кроме того, на полочках были разложены разные мелочи, отсутствие которых в нужный момент может восприниматься как маленькая катастрофа. Салфетки для снятия макияжа наверняка были востребованы у девушек, засидевшихся в баре дольше обычного и вспомнивших про всех своих бывших. Ватные палочки при должной фантазии могли пригодиться обеим половинам человечества.

Специально для вампиров какой-то шутник повесил на стену напильник, и я согнулся от смеха, ярко представив кровососа, решившего подправить заточку на своих клыках прямо над унитазом.

Но это всё лирика, а сейчас мне нужна свежая голова и ясное сознание. Умывшись холодной водой, я сосредоточился и заставил кровь в жилах бежать как можно быстрее, избавляя организм от негативных последствий алкоголя.

Отдохнули, расслабились и хватит! Мне сейчас нужна трезвая голова, иначе я рискую засунуть голову туда, откуда вылезти уже будет невозможно. Я постоял несколько минут, глядя на себя в зеркало, с удовлетворением ощущая, как

мысли в голове становятся всё более четкими. Вот теперь можно и пообщаться!

– Я уже начал переживать, что ты решил сбежать через канализацию, – неловко пошутил Крамер, когда я вернулся за столик. Я решил не обращать внимания на его неуклюжесть и сразу «взял быка за рога».

– Почему тебе так нужно именно моё присутствие в Калининграде? – вопрос в лоб заставил вампира поморщиться, но мне было крайне важно собрать как можно больше полезной информации.

– То есть вариант, что у меня не так много знакомых оборотней, тебя не устроит? – в голосе Крамера сквозила какая-то беспомощность, и это начинало безумно мне не нравиться. Подвох есть! Я его чувствую всем телом, даже волосами в подколенных впадинах!

– Я понимаю, что я тебе должен, – вампир прятал взгляд, поэтому я решил давить на него голосом, для убедительности с силой прижав к столу одну из его ладоней. – Но у меня складывается ощущение, что ты очень сильно хочешь меня подставить. Я думаю, что перед поездкой мне надо оставить записку нашему общему другу Мерзкому и написать, что в моей смерти повинен именно ты.

С моим другом Максимом Мерзликиным Крамер тоже имел счастье познакомиться. Может быть, не очень близко, но достаточно хорошо, чтобы знать, как именно мой друг с недавних пор относится к вампирам. И понимать, что Мерз-

кому хватит упрямства и фантазии портить жизнь Крамеру не одно десятилетие.

– Все оборотни Калининграда – волки, и присутствие на переговорах медведя делает мою позицию более весомой, – после длинной паузы, наконец, произнес Крамер и сделал су-етливый глоток из своего бокала.

Я расхохотался во всё горло, не обращая внимания на удивленные взгляды влюбленной парочки, только что зашедшей в бар и увлеченно выбиравшей бутылочное пиво в холодильнике. Артём вообще чуть не свалился со стула от неожиданности, но я смеялся, не обращая ни на кого ни малейшего внимания.

– Крамер, ты что, Петросяна пересмотрел перед моим звонком? Как тебе вообще мог подобный бред прийти в голову? – наконец, успокоился я и закурил очередную сигарету. – Давай, у тебя последняя попытка. Мы разговариваем серьезно или мне можно ехать домой?

Вампир явно чувствовал себя не в своей тарелке, поэтому внутренне я уже склонялся к тому, чтобы наплевать на все долги и отказать ему в помощи. Но прежде мне всё-таки хотелось услышать от него ответ на заданный вопрос.

– Я обратился за помощью к Эдуарду Алексеевичу, попросил его прикрыть меня через местную контору, – как будто через силу начал говорить Крамер. – А он ответил мне, что это плохой вариант и надо изобрести способ, как уговорить тебя о помощи. Полковник сказал, что придумает, как это

сделать, поэтому, когда он позвонил мне и сообщил, что ты попал в беду, то я даже не поверил сначала. Подумал, что это какая-то шутка... Все оказалось по-настоящему и у меня появился повод попросить тебя об одолжении.

— Эдик, значит... — откинулся я на спинку дивана и задумался. Вот теперь многое начинает проясняться. У господина полковника есть какой-то собственный интерес в бизнесе кровососов, и теперь он встраивает меня в эту историю.

Очень на него похоже, причем Крамеру, видимо, тоже не очень нравится моё участие, но у него сейчас связаны руки. Вампир понимает, что сам раскрыл полковнику планы на западный регион и действовать самостоятельно не получится. Либо он играет на условиях госбезопасности, либо вместо прибыли получит огромную бочку проблем.

С другой стороны, ну а что лично я теряю? Если там действительно предварительно договорились, то неприятностей особо можно не опасаться. Хочет Эдик собственные глаза и уши на этой встрече — его право. В конце концов, удивляться тому, что мой друг сволочь — уже поздно, давным-давно пора к этому привыкнуть.

Впрочем, загребать жар чужими руками силовиков учат в любом университете вне зависимости от ведомственной принадлежности, причем практически с первого курса. Это закон выживания в системе. Либо все вокруг работают на тебя, либо ты сам работаешь на кого-то, причем в постоянном страхе, чтобы не наказали.

– Ладно, – сделал я вид, что принял очень тяжелое для себя решение. – Где и когда будет встреча?

– Я же говорил, через три дня, – Крамер ощутимо расслабился и начал говорить быстрее. – Сегодня вторник, в пятницу утром мои люди летят в Калининград, вечером сделка, ночевка, в субботу обратно. Скинь мне копию своего паспорта, и мы купим тебе билеты на этот же рейс.

– Нет, – отрицательно помотал я головой. Помахав рукой, я привлёк внимание Артёма и попросил у него листочек с ручкой. – Вот тебе адрес электронной почты, сбрось туда адрес и время встречи. Я буду или один, или с Мироном. Это на тот случай, если там охрана и её надо заранее предупредить о гостях. Не забудь написать номера телефонов своих людей, я свяжусь с ними в пятницу.

– Но подожди, – недоуменно посмотрел на меня вампир. – А гостиница? Вам же надо будет переночевать или ты планируешь улететь обратно ночным рейсом?

– А вот это уже не твоя забота, мой бледнолицый друг, – улыбнулся я Крамеру. – Тебе нужна поддержка на встрече? Ты её получишь. Или нужно что-то ещё?

– Да нет, – пожал плечами вампир. – Просто ты какими-то загадками говоришь.

– Твоя школа, – выбрался я из-за стола. – Надеюсь, за пиво ты заплатишь?

– Не переживай, – буркнул Крамер. – Даже чаевые оставлю.

– Ну тогда не скучай! – хлопнул я его по плечу, попрощался с Артёмом и вышел на улицу.

Несколько машин такси призывно мигали аварийками, но я решил немного пройтись. После пива не мешало проветриться, а заодно уточнить некоторые детали предстоящей поездки.

– Здравствуйте, Эдуард Алексеевич! – радостно заорал я в микрофон, когда полковник ответил на мой настойчивый вызов. – Тебе не икается?

– Не дожدهшься, – беззлобно отозвался приятель. – Как дела? Встретился с Крамером?

– А то, – подтвердил я его предположение. – И он говорит, что это ты меня ему сдал. Давай, рассказывай, в какую очередную историю ты хочешь меня втравить?

– Ни в какую, – честным голосом соврал Эдик. – Слетай домой, пройдишь по местам боевой славы. Вернешься – расскажешь. Не забудь магнитик привезти из поездки. Или лучше зажигалку. Я видел такие в интернете, они в янтарном чехольчике продаются.

– А ты устроишь на моих глазах ритуальное самосожжение? – поинтересовался я у него. – Прошлый раз, когда ты меня попросил об одолжении, я чуть копыта не отбросил. Рассказывай, в чем дело или я скажу Крамеру, что его людей в Кёниге ждет засада.

– Где? – не понял меня Эдик.

– В Кёниге, – вздохнул я. – Местные так Калининград

называют. Ну или как минимум приличные люди из моего окружения. Ну так что, мне вернуться к нашему другу-вампиру?

– Не надо, – отказался полковник. – Как тяжело с тобой общаться, Андрей! Умный ты слишком, рискуешь умереть не своей смертью.

– С такими друзьями, как ты, покой мне только снится, – не остался я в долгу. – Давай, птичка, пой! Я слушаю!

– Государству нужен бизнес Крамера, – произнес Эдик и замолчал, видимо, давая мне время переварить услышанное.

– Чего ему нужно? – от изумления я даже остановился. – Мы сейчас с тобой про одно государство говорим?

– Андрей, Европа умирает, – вздохнул полковник. – Население стареет, а мигранты приносят с собой не только рабочие руки, но и новую культуру с новыми традициями. Европейские вампиры реально испытывают трудности с поисками донорской крови, а убийство членов этнических диаспор чревато массовыми беспорядками и ростом преступности. У нас появился уникальный шанс привязать европейских вампиров к поставкам пищи из нашей страны, а дальше начинается чистая политика. Вампирские семьи имеют своих представителей в самых разных официальных структурах стран Евросоюза. Тебе понятно?

– Если честно, не очень, – признался я. – И теперь я ещё меньше понимаю, почему в Калининград должен лететь именно я.

– Потому что я не могу полететь сам или послать кого-то из своих сотрудников, нас сразу вычислят, и европейцы могут что-то заподозрить, – объяснил Эдик. – Вместе с этим, мне очень надо, чтобы ты запомнил всех присутствующих на встрече и потом подробно рассказал мне о них. Это может очень и очень пригодиться. Там, конечно, будет опер с местной конторы, но я с ним мало знаком, поэтому не уверен, что парень всё сделает правильно.

– Час от часу не легче, – вздохнул я. – Мне понятно, что ничего не понятно.

– Сделка в пятницу, у тебя ещё будет время заехать ко мне в отдел, и мы всё подробно обсудим, – предложил Эдик. – Андрей, от тебя почти ничего не нужно. Сделка состоится в любом случае, пускай Крамер еще об этом не знает. Но мне было бы очень приятно, если бы ты немножечко помог мне и посмотрел на это мероприятие вживую.

– Ладно, я подумаю и позвоню тебе, – я отключился и задумчиво посмотрел на телефон. Новости были настолько шокирующие, что я даже не сразу понял, когда успел так сильно замерзнуть. Мелкий дождь вкупе с пронизывающим ветром заставили моё тело дрожать, и я свернул к ближайшей кофейне, чтобы согреться.

Вот только политики мне сейчас и не хватало. Я не знаю, почему не стал говорить Эдику о своих планах, но разговор с ним только укрепил меня в мысли, что в Калининград лететь надо завтра. В пятницу нас будут встречать с оркестром

прямо на взлетной полосе, а мне всегда не нравились пышные парады и приёмы.

Решено! Осталось буквально две мелочи. Созвониться с Мироном и договориться со Светкой. Если она меня не убьет, что я опять собираюсь смыться из дома в неизвестном направлении, то тогда точно всё будет хорошо.

– Дорогой мой друг, – пафосно начал я, когда Мирон поднял трубку. – Как ты относишься к холодному ветру и круглосуточному дождю?

– Плохо, – буркнул мой напарник. – Не перевариваю такую погоду и с нетерпением жду Новый год.

– Зачем? – не понял я.

– Понимаешь, – задушевным голосом ответил мой друг. – Мне когда пять лет было, я стишок выучил для Деда Мороза. Ждал его, что он вот сейчас придёт, а я, как дурак, залезу на табуретку и проору его счастливым голосом. А дедушка прослезится и подарит мне пожарную машину. И вот я его ждал, ждал, а он не пришел. Сил не хватило, его споили в квартире на два этажа ниже.

– Какая грустная история, – почти прослезился я. – Я давно подозревал, что в детстве тебе нанесли душевную травму, которая не лечится. А сейчас-то чего? Пожарная машина сломалась, и Натаха обещала тебе новую подарить?

– Да нет, – грустно ответил мой друг. – Тридцать лет прошло, а стишок я тот так никому и не рассказал. Поэтому каждый год смотрю на дождь в ноябре, жду Новый год и верю

в чудо.

– Дела, – от восхищения я даже споткнулся и чуть было не уронил телефон в лужу. – Вернемся, свожу тебя к знакомому психиатру. Он тебе таблеточки выпишет. Заодно можешь ещё ему стишок рассказать. Гештальт завершить, так сказать.

– Откуда вернемся? – заинтересовался Мирон. – У нас есть работа?

– Нет, – разочаровал я его. – Мы просто отдаем долги за наше чудесное спасение, поэтому завтра летим в Калининград.

– Прекрасно, – одобрил моё предложение напарник. – Пиво, колбаски и янтарь. Мне нравится. А там сейчас тепло?

Почему-то в голове заиграла песня известного калининградского барда Александра Иванова.

– Там мокро, Мирон. Там почти всегда мокро.

Глава 5

– Девушка, а можно мне коньячку? – Мирон буквально светился от счастья. Казалось, что еще чуть-чуть и его щеки треснут от улыбки, которая с каждой минутой становилась всё шире и шире.

Поскольку мне упорно не нравилось то предприятие, в которое меня так изобретательно втянули Эдик и Крамер, то я решил, что вылетать стоит как можно быстрее, не откладывая дело в долгий ящик. Может быть, конечно, у меня начинается паранойя и никому до нас с Мироном в Калининграде нет особенного дела, но я решил постараться исключить все возможные неприятности.

Поэтому лететь решили уже на следующий день после встречи с Крамером, а поскольку купить билеты в последний момент оказалось достаточно проблематично, то мы разорились на бизнес-класс. Цены, конечно, в данном сегменте поражали, и это было самое мягкое слово в моем лексиконе, которое было можно произнести, увидев сумму к оплате.

Светка, услышав, сколько я заплатил за два билета, хмыкнула и саркастически заметила, что красиво жить не запретишь, вопрос надолго ли хватит моих запасов. Она вообще как-то удивительно спокойно отреагировала на новость о моей внезапной поездке.

Если честно, я ожидал водопад вопросов, возможно, да-

же претензий, что я бросаю их с Алиской одних, а сам еду куда-то развлекаться, но в реальности всё оказалось гораздо проще.

– Надо – езжай, – сказала моя девушка, хотя я и успел заметить небольшой вздох сожаления, вырвавшийся у неё. Но она его попыталась спрятать от меня, а на мой прямой вопрос ответила предельно просто:

– Андрей, ты мужик! Я понимаю, что ты не будешь сидеть дома и вытирать сопли Алиске. Ты считаешь, что твоя основная задача ловить мамонтов и таскать их туши к нашей квартире. У меня есть всего два варианта. Либо выносить тебе мозг, либо принять таким, какой ты есть. Как по мне, так второй вариант гораздо правильнее, поэтому езжай и просто постарайся там не задерживаться.

– Какие мамонты? – Степан появился из кухни с куском копченой колбасы в руке. – И так грязь непролазная в подьезде, так ты еще каких-то мамонтов таскать повадился. Светлана, я поговорить хотел. Вот это недоразумение, которое Андрей ест сам и вам предлагает, просто опасно для жизни. Вам повезло, что я догадался проверить и изъять его из холодильника. Но попрошу вас обратить на это внимание, потому что молодой растущий организм очень падок на разного рода ядовитые вещества. Алисе нельзя питаться ничем подобным!

Закончив свой эмоциональный спич, Степан, несколько не смущаясь, откусил практически половину колбасы и стал

жевать с космической скоростью.

– И ведь где-то я нагрешил же настолько сильно, что мне судьба подкинула вот это, – обратился я к Светке, наблюдавшей весь происходящий спектакль с милой улыбкой. – Может быть, переедем отсюда?

– Куда это? – домовый от неожиданности даже забыл, что еще не закончил жевательный процесс, поэтому вопрос я не услышал, а скорее угадал по его обалдевшему виду.

– Сгинь, расхититель социалистической собственности, – рассмеялся я. – У нас тут вообще-то разговор важный.

– Подъезд мамонтами засорять не надо, – оставил за собой последнее слово Степан и прошел сквозь стену. То, что он ушел – это хорошо, а вот то, что за стеной была комната Алиски – настораживало. Я прислушался и до меня донесся отчетливый детский смех.

– Если бы буквально неделю назад сказали, что моя дочь дружит с домовым, то я послала бы человека к психиатру. А заодно и Алиску бы отвела к психологу, – задумчиво сказала Светка, глядя в то место стены, через которое прошел Степан. – Может, мне всё это снится?

И все же нужно было собираться в дорогу. Небольшой спор возник только по поводу вещей, которые мне стоило взять с собой в дорогу. Если женщинам дать волю, то они соберут с собой большой чемодан под названием «мечта оккупанта» и в довесок вручат маленькую сумочку килограммов десять весом с самым необходимым.

Самое интересное, что большинство представительниц прекрасного пола с годами учатся собирать для себя маленький аккуратный саквояжик, но как только дело касается их мужчины, то здесь начинается флэш-моб «Готовимся к ядерной катастрофе».

– Андрей, ну как так можно? – в очередной раз спрашивала Светка, наблюдая, как я распахиваю по карманам рюкзака носки, трусы и футболки. – А тапочки? По гостинице ходить? И если ты говоришь, что запланирована деловая встреча, то может быть нужно брюки с рубашкой положить?

– Милая моя, не переживай, – хочешь закончить спор с женщиной – обними её. – Я буквально на три дня, поэтому мне действительно не нужен ворох вещей. Сдай багаж, получи багаж, пропал багаж... Ну вот зачем мне эти приключения? Всё свое носи с собой и сбережешь массу нервных клеток.

Не знаю, как собирался в путешествие Мирон, но его сумка оказалась ненамного больше моего рюкзака. Он, правда, хотел протащить с собой в самолет пистолет со стрелками и серебряный нож, но я вовремя просчитал его хотелки и еще вечером по телефону уговорил его это не делать. И так пришлось отдельную бумажку на лекарственные средства выписывать, никак иначе аптечку из Мосиных зелий в самолет официальным путем пронести не получалось.

Понятное дело, что можно было воспользоваться «пограничным телеграфом», найти знакомых в аэропорту и проне-

сти в обход всех кордонов хоть авиационную пушку, но вот только зачем? Пять минут времени все равно ничего не решают.

Зато потом Мирон начал вкушать все прелести билета бизнес-класса!

Понятное дело, что залом повышенной комфортности в аэропорту нас не удивить, в них бывали все пограничники, но вот огромное кресло в самолете с возможностью вытянуть ноги, пледы и свежие газеты привели моего напарника в неопиcуемый восторг. А когда стюардесса сказала, что после взлета нам будет предложено горячее питание и алкогольные напитки, то он вообще решил, что попал в рай.

– Мирон, зачем тебе коньяк? – спросил я у напарника, когда перед ним поставили пластиковый стаканчик и маленькую, стограммовую, бутылочку с напитком янтарного цвета. – У тебя трубы горят?

– Нет, – ответил мой друг, щурясь, как кот, обожравшийся сметаны. – Просто мне никогда еще в самолете коньяк не приносили, тем более бесплатно.

Я вспомнил, как один мой однокашник курсе на четвертом летел со мной в отпуск куда-то в сторону Новосибирска. В те благословенные времена в самолетах еще кормили бесплатно, а некоторые авиакомпании предлагали своим пассажирам не только чай, кофе, но и пиво. Так вот, узнав, что маленькие хмельные баночки бесплатны, он пошел в разнос и умудрился за время полета опорожнить литра четыре ха-

лявного напитка. Не могу сказать, что он в итоге был сильно пьян, но если бы видели, как быстро он бежал по терминалу после посадки до ближайшего туалета...

– Девушка, – мне кажется или я все-таки услышал треск за щеками Мирона от очередной улыбки. – Вы меня извините, но я увидел вас и передумал пить коньяк. Ваша красота пьянит гораздо сильнее алкоголя. Можно мне и моему другу по чашечке кофе?

Губы девушки немного дрогнули, а в глазах мелькнула смешинка. Крупно сомневаюсь, что мой напарник первый пассажир бизнес-класса, который делает ей такие незамысловатые комплименты, но поскольку Мирон не пытался продолжать флирт, то стюардесса отнеслась к его словам более, чем благосклонно. Не прошло и минуты, как перед нами стояло две чашечки кофе, а рядом на отдельном блюде лежали две маленькие шоколадки и печенье в целлофановом пакетике.

– И чего я раньше всегда экономом летал? – удивленно спросил сам у себя Мирон. – Я много потерял в этой жизни.

– Потому что нищий? – предположил я.

– Нет, – поднял вверх указательный палец мой друг. – Потому что экономный. А с тобой я начинаю приобретать вредные привычки, что может крайне плохо сказаться на моем семейном бюджете. Ты не обращал внимание, что у денег есть странное свойство заканчиваться?

– Обращал, – согласился я с ним. – Особенно, когда ком-

муналку поднимали. Наверное, именно поэтому я сейчас готов вписаться в любое дело, лишь бы не возвращаться к этим временам.

– Лепота! – Мирон сделал маленький глоток из чашки с кофе, откинулся в кресле и шутливо толкнул меня в плечо. – Андрюха, ты чего такой серьезный? Ну, подумаешь, слетаем на твою родину, сделаем страшные рожи на встрече вампиров с оборотнями и всё. С нас в любом случае взятки гладки.

– Мне не нравится, как легко Эдик использует нас в своих целях, – объяснил я напарнику свое недовольство. – У него какой-то интерес, но свою голову он подставлять не хочет. Отправляет нас, не думая, что в Калининграде что-то может пойти не по плану.

– Ты как будто первый день замужем, – усмехнулся Мирон. – А что, контора когда-то работала иначе? Таскать каштаны из огня самым всегда горячо.

– Мне это не нравится, – упрямо повторил я свою мысль. – Мы с тобой увольнялись как раз-таки из-за того, что расплодилось слишком большое количество начальников, мечтающих изобрести приказ, причем непременно безумнее, чем у коллеги. Я слишком свободолюбивое животное, чтобы плясать под чью-то дудку на гражданке.

– Ну, допустим, ты не особо-то и пляшешь, – Мирон сделал еще один глоток и с удовольствием улыбнулся. – Чего ты вообще завелся? Если честно, то я даже рад, что просьба Крамера прозвучала так быстро. Как ни крути, он реально

нас спас, а с подачи Эдика или нет – это уже дело десятое. Долг есть и это факт, а я жутко не люблю жить с осознанием того, что кому-то должен. Поэтому выдохни и успокойся. Ты все равно уже в самолете, так что расслабься и вспоминай все злчные места, которые планируешь мне показать.

Я покрутил головой, но спорить дальше не стал. В словах напарника тоже было много логики, так что, наверное, действительно не стоит делать трагедию на ровном месте. Тем более, давно известно, что в этом мире ничего не происходит просто так. И раз мы летим в Калининград, то, значит, это кому-нибудь нужно.

Вот за что еще можно полюбить бизнес-класс, так это за возможность выйти из самолета первым. Никаких тебе толкучек в проходе, никакая мадам не пытается поправить прическу и напялить на себя шубу одновременно. Мы просто встали с Мироном, взяли наши вещи, улыбнулись стюардессам и пошли по рукаву в сторону терминала.

– Слушай, терминал-то какой симпатичный! – Мирон крутил головой по сторонам, как заправский турист. – А мне Гера рассказывал, что тут сарай довоенной постройки. Правда, это давно было, он в Калининград лет десять назад летал, если не больше.

– Ну совсем сарая здесь никогда не было, – обиделся я за родной город. – Ну так, поскромнее всё было, врать не буду. Но чтобы сарай – это он явно преувеличивает.

Я достал из кармана телефон и нашел в памяти нужный

мне номер.

— Костя, мы из терминала выходим? Куда? А, хорошо, вижу! Да, не торопись, мы как раз перекурить успеем, — я убрал смартфон в карман и кивнул своему напарнику.

— Пошли!

Терминал, отстроенный к чемпионату мира по футболу по размерам был раза в два больше своего предшественника, но лично я был очень доволен тем, как изменилась парковка. Почему-то в моих воспоминаниях тридцатилетней давности площадь перед аэропортом всегда была тесной, грязной и мокрой. Порыв ветра заставил меня поёжиться и тихо прошептать под нос:

— Добрый вечер, Кёниг! Я вернулся!

— Ё-моё, Андрей! — Мирон натянул на голову капюшон. — Теперь мне понятно, почему ты не слишком сильно сюда рвался. У вас всегда тут так ветрено? Про мокро я уже понял.

— Ну ладно тебе, — улыбнулся я, не обращая внимания на морозящий дождь. — Мы просто прилетели не совсем удачно, бывают и сухие деньки. Ну а ветер... надо было просто куртку потеплее надеть.

Вообще-то для Калининграда осень самое привычное время года. Нет, конечно, в городе иногда случается лето, но, как правило, местные в этот день работают. Я точно помню, как сильно изумился, поступив в институт, когда узрел на градуснике тридцать с лишним градусов тепла. Еще больше удивления было, когда я понял, что такая температура дер-

жится уже неделю, а дождя до сих пор не было.

Мы едва успели выкурить по сигарете, пряча их в зажатых кулаках, как к нам подкатил старенький пикап, из которого легко выбрался мой давний знакомый Костя. Мы обнялись и весело рассмеялись, глядя друг на друга.

– А ты все кабанеешь и кабанеешь, Андрюха! – похлопал он меня по животу. – Откормили тебя в столице, небось в теплом кабинете целыми днями сидишь, в интернете картинки разглядываешь.

– Он охранником у нас на парковке подрабатывает, – влез между нами Мирон, протягивая Костику ладонь. – Сканворды, дошираки...

– А что? Запросто! – расхохотался Костя и тут же, посерьезнев, начал загонять нас в автомобиль. – Так, садитесь, дома поболтаем. Здесь парковка всего десять минут бесплатная.

Высокий, жилистый, в любую погоду упакованный в спортивный костюм и кроссовки Костя выглядел лет на десять моложе меня или Мирона. Как у него так получается, объяснить было трудно. Хотя мой приятель всегда с умным видом вещал про здоровый образ жизни, регулярные тренировки, отказ от алкоголя и курения, но меня-то не проведешь. Я прекрасно помню, как Костя смолил без остановки дешевые сигареты, а водки мог выпить больше, чем я минералки.

Наверняка дело в чем-то другом, хотя бы и в неиссякаемой волне оптимизма, которая буквально накрывала с голо-

вой всех, кто находился рядом.

Костян был из разряда тех светлых людей в моей жизни, которым не требовалось каждодневное внимание. Мы познакомились с ним, наверное, миллион лет назад, по крайней мере тогда многие деревья в парках Калининграда еще были маленькими, а трава казалась гораздо зеленее. Нас свел зал рукопашного боя, в который я пришел в очередной попытке научиться бить, а Костян уже готовился к завоеванию второго титула чемпиона страны. В зале его многие называли Кузнечик за бесподобную растяжку и любовь к эффектным ударам ногами в голову. Славы Ван Дама мой друг не искал, но соперников на помост укладывал достаточно регулярно.

Не помню, как именно мы познакомились, но уже совсем скоро мы проводили вместе кучу времени. Живя на разных концах города, мы могли пройти пешком километров десять навстречу друг к другу, а потом еще часами бродить по городу, засовывая свой нос в самые темные закоулки.

Потом я уехал учиться, а Костян решил грызть гранит науки в местном университете, из-за чего мы потерялись почти на два года. Но стоило нам встретиться, как мы опять пошли бродить по городу, как будто расставались всего на два дня. Правды ради, теперь наши интересы немного сместили свой вектор, и нас интересовали уже не старые развалины фортов и домов довоенной постройки, а дискотеки, ночные клубы и тусовавшиеся там девчонки. Давно это было...

– Ты сколько в городе не был? – Костян умудрялся одно-

временно вести машину, что-то показывать в окно Мирону, набирать сообщение в телефоне и что-то спрашивать у меня.

– Слушай, ты бы поаккуратнее, – последнее время я ездил только с Мироном и уже успел как-то привыкнуть к его уверенной и спокойной манере езды. Тем более мой напарник никогда не позволял себе отвлекаться, управляя автомобилем.

– Ай, ладно тебе! Правильный нашелся! – Костян крутил руль левой рукой и это немного успокаивало. Я помню, как однажды он рулил коленками, правда это было по дороге на море и скорость была небольшая. А здесь целый автобан построили, и ведь никто меньше сотни не летит. – Ты же город не узнаешь! У нас всё перестроили капитально!

– Надо думать, – согласился я с ним. – Вот этой дороги, допустим, я не помню!

– У-у-у, – пригорюнился Кузнечик. – Это же ужас какой-то! Ты издеваешься что ли? Этой дороге лет десять, если не больше? Её при ...

Костян внезапно завис, глядя на дорогу стеклянными глазами, рука с телефонном повисла плетью, а сам он молчал и только шевелил губами.

– Что случилось? Менталка? – моментально среагировал Мирон. Я смотрел на Костю, ничего не понимая. Никакого магического воздействия почувствовать не удавалось, но что тогда с ним?

– Блин, – вернулся Костян в реальность так же внезапно,

как и выпал из неё. – То ли четыре, то ли пять губернаторов назад. Я даже не смог вспомнить сколько именно.

– Чувак, ты так больше не делай, – глухим голосом попросил его с заднего сидения Мирон. – Я же реально испугался.

– Ай, ладно тебе, – расхохотался Костян, и я опять напрягся от его манеры езды. – Дорога смотри какая широкая.

Мирон пробурчал что-то неразборчивое себе под нос и затих на заднем сиденье. Я не стал оборачиваться, но почему-то складывалось ощущение, что он скорчился позади меня в позе эмбриона и всеми четырьмя конечностями вцепился в обшивку. Интересно, он молиться умеет?

– Город расстроился минимум вдвое, – рассказывал тем временем мне Костян. – Стадион на острове – закачаешься! Сельма больше Чкаловска стала, а про Балтон я вообще говорить не хочу. Каждое утро пробки, поэтому я на работу езжу на велосипеде.

– Велосипед – это хорошо, – проканючил Мирон на повороте. – Экологический вид транспорта, безопасный.

– Ну так и я о чем, – воодушевленно согласился с ним Костян. – На площади Ленина убрали, а на его месте поставили храм. Большой, красивый, но Ленин там все-таки как-то роднее смотрелся.

Во времена моего детства на месте Сельмы был пустырь, а вот в Балтрайоне и так существовала достаточно плотная застройка, так что если Костян сейчас говорит, что там совсем тесно стало, то я даже не представляю, что там можно было

понастроить. А вот на площадь мы обязательно сходим. Знакомые говорили, что я её не узнаю, настолько сильно она изменилась. Впрочем, с их правотой я соглашался, даже просто рассматривая фотографии на телефоне. Город менялся капитально.

Костян вез нас к себе домой, а поскольку он жил не в самом Калининграде, а на окраине, то добрались мы достаточно быстро. В город въезжать не надо, окружная почти всегда едет и вот! Здравствуй, Чкаловск!

Это была моя идея, с которой Мирон не спорил, а Кузнецик ей только обрадовался. Я не знаю, что именно ждет нас в Калининграде, но жить в гостинице – это гарантированный путь к засветке в первые же сутки, а вычислить Костяна и мое знакомство с ним могут только избранные. Тем более, Чкаловск – это не Калининград. Меня здесь вообще никто не знает, так что исключены даже случайные встречи со знакомыми из прошлого.

Не могу сказать, что я часто бывал в этом бывшем военном городке, но общее представление о месторасположении улиц и основных точек знал.

Вон там поворот к аэродрому. Во времена Восточной Пруссии это был один из самых оборудованных аэродромов чуть ли не всей фашистской Германии. За теми деревьями дорога к школе. Мимо дома культуры мы бегали к речке, хотя мест для купания там было не особенно много, но кто обращает внимание на такие мелочи.

А вот этого микрорайона здесь не было. Не буду утверждать точно, но, по-моему, здесь всегда был пустырь.

— Два года назад трешку по ипотеке взял, — с гордостью подтвердил мои предположения Костян. — Родители на старой квартире остались, в той стороне, а я теперь один живу, в хоромах.

— Жениться не пробовал? — задал я вопрос, ставший за последние двадцать лет традиционным.

— Пробовал, — без тени улыбки ответил Кузнечик. — Но ситуация остается прежней. Моего человека почему-то никак не находится.

— Слушай, а кем ты работаешь? — Мирон, осознавший, что экстремальная езда закончилась, оживился и начал опять интересоваться происходящим вокруг. — Чем вообще занимаешься?

— Металлолом, — коротко ответил Костя, занятый парковкой своего огромного автомобиля.

— Ничего себе, — восхитился Мирон, постоянно вынашивающий планы открыть свое дело. — И как? Это реально прибыльно?

— Ну вроде хватает пока на жизнь, — хохотнул Костя. — Будет желание, покажу все, как есть. Работа грязная, но хлебная.

— Интересно, конечно же, — оживился мой напарник. — А когда?

— Да в любое время, — ответил Кузнечик. — Я только сего-

дня думал закрыться пораньше, чтобы вас встретить, но вы поздно прилетели, так что я и так все успел. А так каждый день, с утра и до бесконечности.

В пакете, извлеченном из багажника, характерно звякнуло, и Мирон понял, что приличные люди должны отложить все свои расспросы на попозже. Потом был жареный окунь, пойманный Костяном собственноручно, обсуждение каких-то рыбацких хитростей, в которых я мало что понимал, но в которых зато оказался докой Мироха, вторая бутылка вискаря и много душевных разговоров.

Мы рассказали Косте стандартную легенду про деловую встречу, на которую прилетели в качестве консультантов. Впрочем, и про место работы мы отделались такими же расплывчатыми формулировками. Не знаю, поверил нам Кузнечик или нет, но вопросами на эту тему он больше нас не мучал, а с удовольствием рассказывал мне про общих знакомых, слушал наши пограничные байки и рассказывал свои из спортивного прошлого.

Уснули мы часа в три ночи, и то, только после вопроса Мирона, во сколько же Костя встает на работу. Кузнечик тут же посерьезнел, постелил нам вдвоем в третьей комнате, сказав, что остатки пиршества послужат нам завтраком, а порядок в гостиной можно навести и завтра.

У Мирона как тумблер повернули, он уснул еще в полете до подушки, и я позавидовал его крепким нервам. Все-таки умеет мой напарник получать удовольствие от жизни,

причем здесь и сейчас, не откладывая на потом. Я покурил, благо у Костяна в квартире на это не было никаких ограничений, сходил в душ и с удовольствием постоял под струями холодной воды. Выпил я немного, но нервяк так и не отпустил, поэтому мне хотелось быть абсолютно трезвым.

Мирон храпел, как стая тигров, обожравшаяся антилопами. Я закрыл глаза и подумал о Светке. Как они там, интересно? Степан еще жив или он уже попал под влияние моей маленькой красоти. Чует моё сердце, что она припахает его теперь по полной программе.

Я так и не понял, успел я уснуть или нет, но возвращение в реальность оказалось не очень приятным.

Кто-то настойчиво дергал меня за ногу, а второй тряс за руку и орал в самое ухо:

– Животное, просыпайся! Подъем, животное!

Глава 6

– Эй, какого черта?! – возмутился я столь непочтительному отношению к себе. Я, в принципе, не очень люблю, когда меня будят буквально через пару часов после того, как я уснул, а тут еще прибавьте поздний час засыпания, алкоголь.

Но открыв глаза, я понял, что возмущаться рановато или наоборот поздновато. Сначала надо элементарно разобраться в происходящем.

В комнате был включён верхний свет, и большая люстра ярко освещала всё пространство. К моему удивлению, разбудили только меня, Мирон продолжал спокойно похрапывать, как будто ровным счётом ничего не происходило. В первый момент я даже подумал, что всё мне снится, но непрекращающиеся дергания ноги быстро убедили меня в обратном.

Прямо передо мной в воздухе висели два призрака, одетых в какие-то старомодные наряды для аристократов. Нет, может быть, конечно, это было что-то другое, но мне всегда казалось, что в камзолах и обтягивающих штанах ходят исключительно представители дворянских семейств. Ну, знаете, какие-нибудь там графы или бароны... Возможно, даже князи, но я не настолько близко знаком с этим слоем общества, поэтому утверждать совсем точно не берусь.

Этим двоим не хватало только огромной шляпы, желательно с перьями. А так полный набор – длинный камзол с

множеством пуговиц и кружевным воротником, панталоны и обтягивающие чулки. Туфли с тупым носом у обоих были украшены какими-то вычурными пряжками, но разглядывать детали у меня сейчас не было никакого желания.

То, что передо мной именно призраки, тоже становилось понятно с первого взгляда. Все остальные существа, даже нежить, не имеет привычки просвечивать, переливаясь голубоватым оттенком. Один из них был значительно старше другого. Старик оказался достаточно высокого роста, по крайней мере минимум на полголовы выше меня, но в то же время откровенно тощим. Правда, такое далеко не атлетическое телосложение отнюдь не мешало ему держать абсолютно прямую спину и смотреть на окружающий мир не просто сверху вниз, а с нескрываемым превосходством. Ну и плюс его камзол смотрелся как-то... побогаче что ли, чем у его спутника.

Вторым был призрак довольно молодого парня, не очень высокого роста, но, по крайней мере, регулярно питавшегося при жизни. Если приглядеться, то можно было заметить даже небольшие щечки на довольно круглом лице. Вот только его стрижка всё портила. Редкие волосы старика были аккуратно уложены на пробор, а у молодого была типичная стрижка под горшок. Причем, судя по неровным прядям, стригли его именно с применением данной прогрессивной для своего времени технологии, то есть, просто надевали на голову глиняный горшок и обрезали всё торчащее из-

под него.

Одежда на нем выглядела откровенно победнее. Вероятно, он выполнял функции слуги или советника при господине, поэтому даже сейчас, давно пребывая в ином мире, старался держаться немного позади старика.

Но самым удивительным было то, что за ноги и за руки меня дёргали маленькие существа, похожие на гоблинов и гномов одновременно. Скорее всего, они не имели никакого отношения ни к тем, ни к другим, а мой мозг просто подобрал наиболее удобную для меня аналогию из прочитанной когда-то художественной литературы.

Невысокого, буквально чуть выше колена, роста с непропорционально большими головами и вполне человеческими чертами лица дергающие меня за конечности существа обладали мощными на вид руками и, наверное, такими же ногами. Хотя с ногами всё было достаточно условно. Нелепые бесформенные балахоны, служившие этим существам одеждой, полностью скрывали нижнюю часть туловища и оставалось только гадать, что же там может быть? То ли старинные деревянные башмаки, то ли мохнатые лапы, то ли вообще ласты... Нет, ну а что? В жизни и не такое бывает!

Хотя, с мохматыми лапами я точно погорячился. Насколько я видел, на теле малышей не было никакой растительности, и даже их головы были абсолютно лишены волос.

– Да хватит меня дёргать! – возмутился я и ногой отпихнул от себя одного из коротышек. Он, видимо, не ожидал от

меня такой активности и, не удержавшись на ногах, пролетел пару метров по комнате, чтобы врезаться спиной в стену. Раздалось непонятное ворчание, перешедшее в писк с подвыванием. Наверное, я не рассчитал, и малыш приложился слишком сильно.

Интересно, что призраки практически не отреагировали на такое вольное отношение к своим помощникам. Вернее, на лице молодого еще мелькнула какая-то эмоция, а старик, как будто бы и не заметил произошедшего.

– Андрей, твою такую дивизию! – раздался недовольный голос Мирона. – Сам не спишь и другим не даёшь! В тебе есть хоть что-то человеческое?

Вот теперь старик удивлённо дёрнул головой и пролаял какую-то команду на непонятном мне языке. Хотя... Не буду утверждать, что я хорошо учился в школе, но, по-моему, эти звуки напоминают немецкий.

– Что ты там гавкаешь? – Мирон недовольно покрутился на диване и всё-таки оторвал голову от подушки.

– Опана! – удивлённо протянул он, обозревая неожиданную картину. – Андрюха, а это кто? Ты их знаешь?

– Ваш друг – чародей? – внезапно спросил у меня призрак молодого, причём, что меня порадовало, но он задал вопрос на русском, пускай и с жутким акцентом. – Почему он не спит? На него не действуют наши заклинания?

Услышав голос призрака, второй коротышка бросил мою руку и отошел к стене, где копошился, силясь подняться, его

товарищ.

– Просто-напросто у моего товарища есть амулет от ментального воздействия, и коли уж вы его разбудили, то стоит объяснить цель своего визита, – с удовольствием разглядывал я удивленные лица призраков. – Мой друг Мирон очень не любит, когда его будят в неурочной час.

– Вообще-то точно такой же вопрос мы собирались задать вам! – с неожиданным пафосом заявил молодой. – Обратни-медведи крайне редкие гости в наших краях. Тем более, как мы поняли, вы прибыли к нам издалека, и поэтому нам хотелось бы знать, зачем именно вы посетили наше поместье.

– Чего? – полусонные глаза Мирона наконец распахнулись во всю ширь. – Ваше поместье? Андрюха, скажи мне, что я ещё сплю.

– Если честно, – обратился я к призраку, – то я тоже ничего не понимаю. Не могли бы вы объяснить более подробно, кто вы такие и о каком поместье идёт речь?

– Как же тяжело разговаривать с неграмотной молодежью! – внезапно вступил в разговор старик. Оказывается, он тоже владел русским языком, что только добавило к горке изумления пару дополнительных черпаков. – Да будет вам известно, что здесь, на этом самом месте вы находитесь на территории майората Танненвальде, родового поместья семьи фон Ауэров, которое мой дед заложил более трех столетий назад.

– Стоп! – поднял руку Мирон, как школьник на уроке. – Вот слово кайрат надо бы объяснить. Что это такое?

– Май-о-рат! – по слогам поправил моего напарника старик, явно недовольный тем, что его перебили. – Это значит, что имение целиком переходит от отца к старшему сыну. Его нельзя разделить, продать, заложить и семья обязана делать всё для процветания родового гнезда.

– Мама дорогая, – пробормотал Мирон. – Это ж хуже ипотеки...

Старик ещё раз поморщился, но решил не обращать внимания на комментарии моего напарника.

– Я делал всё для преуспевания нашего поместья и умер в твёрдой уверенности, что дети продолжат дело, начатое нашими предками. Каково же было моё удивление, когда железная машина растерзала место моего упокоения, и я обнаружил, что от усадьбы практически не осталось никаких следов. Здесь живут другие люди, другой нации и других культурных традиций! Вы понастроили каменные коробки, в каждой из которых жителей больше, чем когда-то было слуг у моего батюшки!

– Все течёт и все меняется, – философски заметил я. – Если здесь и было когда-то ваше поместье, то оно кануло в лету! Я так понял, что вы уже успели оглядеться, а значит, заметили, что вокруг не только дома другие. Здесь территория совсем другого государства, в котором вашей усадьбе просто-напросто не нашлось места. Так бывает... Прошное уми-

рает, а на его месте зарождается новая жизнь. Может быть, это и грустный процесс, но хотим мы этого или нет, он неизбежен.

– Мы возделывали эту землю столетиями, – возразил мне старик.

– Это прекрасно и даже местами интересно, – непроизвольно зевнул я. – Но вы так и не сказали, зачем к нам явились. Мы, как вы, верно заметили, гости, приехали к другу и знать не знали про то, что здесь когда-то было чьё-то имение.

Старик пожевал губами, как будто раздумывая, стоит продолжать с нами разговор или нет. Кстати, призрак молодого молчал и благовейно внимал речам старика, даже не пытаясь перебить его или добавить в нашу беседу хотя бы реплику. Гномогоблины вообще стояли смирно, как восковые фигуры, и больше не предпринимали попыток подергать меня за конечности.

– Здесь крайне редко появляются люди, знакомые с изнанкой мира, – наконец, решился заговорить старик. – Поэтому, почувствовав ваше присутствие, я решил взглянуть на вас лично, чтобы сделать официальное предложение.

– Нам? – удивился Мирон. – Интересно, какое? Только учтите, мы работаем по предоплате. Так что начинать надо с информации о месте расположения семейных ценностей.

– Деньги... – с неким оттенком брезгливости процедил старик. – Понимаю, что честь и память моих предков для вас пустой звук, однако я хотел бы восстановить то, что делал

мой дед, мой отец, я и мои потомки... Я предлагаю вам купить этот город и отстроить нашу усадьбу заново.

— Однако, — протянул я, обдумывая услышанное. — А какие условия? Начнем с того, что у нас нет столько денег, да и времена немного изменились. Нельзя просто так прийти и купить целый город. В конце концов, мы же можем просто вас обмануть.

— Естественно, что я не собираюсь доверять семейные накопления первому встречному, — теперь брезгливости в голосе старика слышалось еще больше. — Вам придется принести мне на крови клятву верности. Я предлагаю вам служить мне, и вы будете достойно вознаграждены за свои старания!

— О как! — крикнул от неожиданности мой напарник, но тут вдруг в разговор вступил второй призрак.

— Служить семье Ауэров почетная и достойная миссия! — горячо поведал нам молодой. — Мой прадед поступил на службу к этой семье задолго до моего рождения и ни разу не пожалел о принятом решении.

— Очень интересное предложение, — аккуратно ответил я призраку, строго зыркнув на Мирона, уже открывшего рот, чтобы высказаться. — Но я надеюсь, что вы понимаете необходимость его обсудить и обдумать. Такие решения не принимаются спонтанно.

— Даю вам три дня! — торжественно провозгласил призрак. — А затем я приду и призову вас к ответу!

— Я услышал вас, господин, — решил подыграть я стари-

ку. – Но позвольте ли вы сначала задать вам несколько вопросов?

– Спрашивай, – теперь призрак попытался продемонстрировать нотки любезности в голосе, было видно, что обращение «господин» пришлось ему по душе.

– Откуда вы знаете русский язык? – задал я вопрос о том, что волновало меня с самого начала. – По идее, в те времена, когда вы жили, русских в этих местах не было.

– Вы удивительно безграмотны, юноша, – снова попенял мне старик. – Один ваш военачальник, довольно известный, почти год был губернатором Кёнигсберга. И мой отец принял решение нанять двух воинов, дабы они учили меня и моих братьев премудростям воинской науки. Я умею даже читать на вашем языке, но, признаюсь, что многие слова после воскрешения мне неизвестны, хотя общий смысл я понимаю.

Да уж, стыдно признать, но я действительно сейчас открывал новые и новые страницы родного города. В памяти мелькала фамилия Суворов, но почему-то мне казалось, что «слуга царю, отец солдатам» только воевал и никогда не имел тяги к административным должностям.

– А кем являются вот эти удивительные существа? – указал я на малышей, так неаккуратно разбудивших меня буквально несколько минут назад.

– Ауркнехты, – впервые за всё время разговора старик посмотрел на коротышек, жмущихся к стене. – Мой отец долго экспериментировал в лаборатории, пока не вывел эту поро-

ду слуг. Они созданы, чтобы служить моей семье, но после воскрешения я сумел найти только этих двоих.

Надо будет залезть потом в интернет и посмотреть, что может значить это слово. Наверное, что-то наподобие «слуги семейства Аэров». Хотя, с другой стороны, батюшка этого призрака мог назвать получившееся создание так, как ему хотелось в данный момент, хоть крокозябриком, и необязательно, что это должно было хоть что-то означать.

А вот прямое указание на то, что отец старика был чародеем, мне не понравилось. Одно дело призрак, могилу которого потревожили строители при рытье котлована, и совсем другой коленкор, если семья потомственных волшебников. А ну как ещё и папенька решит вылезти на свет? Восстание мертвецов интересно наблюдать только по телевизору, в реальности, как мне кажется, это крайне малопривлекательное зрелище. К тому же ещё и очень опасное для мирных обывателей.

– А они только ваши слуги? – уточнил я. – Здесь же должен быть кто-то, наподобие домовых. Или ауркнехты исполняют и эти функции?

– Мои слуги служат только мне, никак иначе и быть не может! – резко ответил старик. – В моей усадьбе никогда не было никого лишнего! Надеюсь, это всё?

Да уж, резкий мужчина, ничего не скажешь. Даже если у меня и были какие-то вопросы, то сейчас как-то пропало желание их задавать. Да, впрочем, сейчас действительно не

самое лучшее время для удовлетворения любопытства. Нас застали врасплох, а к серьезной беседе надо подходить более подготовленными.

– Да, спасибо большое, – предельно вежливо ответил я. – Извините, что отнял у вас время.

– А мне вот непонятно... – начал было Мирон, но, видимо, его статус в глазах призрака был гораздо ниже моего. Он даже не обратил на слова моего напарника никакого внимания.

– Довольно разговоров! Я приду за ответом через три дня и надеюсь, что вы примете правильное решение! – оборвал нас старик и немедленно исчез вместе со своим спутником.

Мирон посмотрел на меня ошалелым взглядом, а затем хмыкнул и произнес:

– Ну вот и скажи мне, что не от тебя все наши беды!

Он встал, прошлепал босыми ногами по ламинату в соседнюю комнату и вернулся оттуда с початой бутылкой минералки.

– Костя спит и не знает, какие страсти творятся у него в квартире, – Мирон с наслаждением присосался к бутылке с минералкой и опорожнил её, как минимум, на две трети. Потом опять посмотрел на меня с улыбкой и передразнил призрак старика:

– Давно уже медведи не заходили в наши места. Особенно, такие упитанные и красномордые...

– Да ну тебя, – улыбнулся и я, чувствуя, как в животе

постепенно рассасывается комок напряжения, появившийся там с самого момента пробуждения. — Делать-то что будем?

— Сейчас мы будем спать! — Мирон допил минералку, выключил верхний свет и опять забрался под одеяло. Он сделал загадочное лицо и покрутил пальцем вокруг себя, видимо, намекая, что призрак старика или его слуги вполне могут сейчас быть неподалеку и внимательно слушать. — Предложение очень серьезное, поэтому думать о нём надо на свежую голову. Но клад — это всегда интересно!

И он захрапел, едва успев закончить фразу. В очередной раз восхитившись железными нервами друга, я побрел в соседнюю комнату. Спать хотелось отчаянно, но адреналин, вызванный появлением ночных гостей, еще не успел выветриться из организма окончательно. Я покурил, написал большое и теплое сообщение Светке и в очередной раз укорил себя, что вообще-то можно было подумать об этом и раньше.

Да уж, надо признать, что Мирон в чем-то прав. Спрятались, называется. Не успели приехать в город, как попали в разборки с неизвестным призраком, который почему-то уверен, что предел наших жизненных мечтаний — служить его персоне!

И, как я не силился, в памяти упорно не хотели всплывать рецепты по упокоению таких призраков. Наверное, древние были правы. Тяжело вспомнить то, чего ты и раньше не знал. Придётся звонить Эдику. Но это будет потом. Сейчас мне хочется спа-а-а-ать...

Глава 7

– Андрей! Андрей! Кирпич закончился! – проорал откуда-то сверху Мирон, и я с удивлением обнаружил себя стоящим посреди масштабной стройки.

Справа рыли котлован, слева из бревен складывали сруб, а прямо передо мной возвышался трёхэтажный особняк из красного кирпича, больше похожий на средневековый замок. Ажурные башенки и острый шпиль навевали мысли об исторических фильмах, виденных мною в детстве. Интересно, ров копать будем или необязательно?

Я с изумлением понял, что вообще-то стою облачённым в оранжевый строительный комбинезон и держу в руках какую-то пластиковую папку. Вокруг меня снуют люди, слышится шум строительной техники и громкие крики рабочих.

– Андрей! – снова раздался с высоты крик Мирона. – И раствор тоже закончился!

– Андрей! Ты меня слышишь? – этот голос принадлежал уже кому-то другому. Неужели фон Ауэр решил лично контролировать ход строительных работ? Не знаю, почему, но в животе возникло противное ощущение, что ничего не готово и меня сейчас начнут ругать.

– Андрей! – откуда голос? В недоумении я оглянулся, пытаюсь понять, кто же ещё кроме напарника может меня звать, но никого не увидел.

– Андрей! – да что происходит? Когда мы успели подписаться на постройку усадьбы?

– Да твою дивизию, открой глаза в конце конов! – теперь мне казалось, что крик возникает прямо у меня в голове и я, наконец, проснулся. Естественно, что тут никто ничего не строил, моё брентное тело лежало на диване, рядом с которым стоял Костян и взирал на меня с крайне недовольным выражением на лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.